

Инга Багрова

Нет проблем? Найду!

Инга Багрова

Нет проблем? Найду!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23129553

Аннотация

Стало скучно и засиделась в рутине родного мира? Друг рассказал новость, а ты возомнила себя великой и МАГучей? Значит, пришла пора открывать глаза. Захотела машину и отработала проводником для однокурсника – дала себя обнаружить нелюбимой школе магии. Напилась с горя в компании эльфов, вампира и оборотня – получи межмировой скандал. Увидела странные названия на карте? Лучше б дома сидела, чесслово! Лучшая подружка оказалась ничтожеством, преподаватель подставил, персональный райский мирок, как оказалось, давно за тобой наблюдает. Все плохо? Нет, все отлично, потому как единственная пьянка в межмирье это не только головная боль, но и надежные мужчины рядом. Иногда не только рядом, а очень даже близко, но когда это смущало настоящего мага?

Содержание

Вступление	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	68
Глава 10	75
Глава 11	83
Глава 12	88
Глава 13	94
Глава 14	102
Глава 15	109
Глава 16	121
Глава 17	130
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Вступление

–Слышала новость: нашли новую расу! – в голосе из телефона слышался почти щенячий восторг.

–Это уже давно не новость. Их каждый день по десятку находят. Потом долго изучают и понимают, что большая часть – бред самих охотников, а меньшая – происки и шуточки уже «найденных».

–Нет, это совершенно что-то новое, – не унимается трубка.

–Что-то? С каких это пор мы о расах заговорили в неодушевленной форме, – хмыкаю я.

–Ха, – смешок из трубки. – Ну, ты же знаешь, что найти в головах этих горе-охотников важнее, чем сохранить. В результате – труп. Пока, конечно, рано говорить именно о расе, но я чувствую, что это сенсация!

–Ты-то каким боком? Или опять подвязываешься в НИИ сторожем?

–Ну, да. Знаешь, это лучший способ сохранить наш брак. Три раза в неделю отсутствую ночами – сижу на дежурстве. Зато дома мир: я от нее отдыхаю и денег приношу за одно это дежурство больше, чем она за месяц из своей конторы. Все рады. – Ржет голос в трубке.

–Скажи лучше, что нашел достойное оправдание совать свой нос в то, что тебя не касается, да еще без криков твое

занозы-жены и за хорошие деньги...

–И это тоже. Смотреть-то по-разному можно, а я горжусь своей находчивостью!

–Ладно, и что за труп? – высказываю заинтересованность.

–О! – воодушевляется трубка. – Пока мало узнал, но то, что узнал – бомба! Слушай сюда... Хотя... Знаешь, давай-ка лучше встретимся. Сдается, что тебя это тоже интересует.

Глава 1

Лет сто назад сошла на нет тема освоения космоса. Да и о каком освоении тут говорить? Начиналось все красиво: мы – покорители, мы – посланники. А закончилось куда проще. Официально объявили, что ничего там нет. Точнее – никого. Ну и чего тогда там делать. Всякие спутники оставили и затихли. Немного, разумеется, просочилось в газеты, но это объявили происками и игрой буйного воображения писак. На деле же нас из космоса «попросили». Первое время было недоумение: расчетное время-расстояние такое-то, а корабль не только не долетает до объекта, но еще и стремительно возвращается восвояси. Пока ломали головы, пока курили трубки и дурь, пока снова и снова запускали корабли и ла-ялись на всех уровнях – ничего так и не менялось, зато хоть сообразили больше не шуметь о запусках в прессе, а то первый корабль так и не смогли толком объяснить и списали на ошибку конструкторов. Даже конструкторов показали, которые запивали это несправедливое обвинение литрами крепкого алкоголя, что, в целом, подтвердило официальную версию, а в массах крепло подозрение, что ошибка как раз по пьяни-то и была. Народ похихикал в меру воспитания, образования и айкью, и забыл.

Конструкторы, к слову, весьма обиделись и затеяли роиться в попытках придумать способ восстановления своего доб-

рого имени, но им без шума и огласки выдали секретные ордена за заслуги, впечатляющие денежные премии и кучу еще приятных мелочей, которые делают жизнь светлее и позволяют забыть о таких мелочах, как чье-то там представление. В итоге они лишь утвердились во выводе, что мнение большинства не может быть верным (потому что большинство – идиоты) и зажили себе невозмутимо, продолжая те же разработки.

Физики, астрономы, математики и вояки продолжали свою работу, но, в сумме, пришли к общему выводу: наши корабли летают по параболе. Еще некоторое количество попыток и даже установили ту границу, до которой нас пускали, а потом разворачивали обратно. Вновь какое-то количество запусков было предпринято для подтверждения этой гипотезы, потом снова какое-то количество привело к выводу, что граница эта во все стороны одинакова. И, вопреки официальной версии, стало очевидно, что из космоса нас поперли. Как детей малых. Посадили в манежик и закрыли дверцу.

Были, бесспорно, и обиженные. Они даже запустили свой, напичканный всяческим разнообразным оружием, корабль, а затем в новостях объявили, что планета попала под метеоритный дождь и часть метеоритов сгорела в атмосфере. В действительности же случилась серьезная заварушка, когда их корабль не только оказался бессилён пройти Барьер, так вновь и ускорился на обратном пути. Пришлось затолкать

гордыню туда, где ей было самое место, и выдавать подробности его "начинки", чтоб всем скопом изничтожить его до полного возвращения домой. Зато больше никто не стал пытаться пробить Барьер силой, а других способов у нас предпочитают не знать.

Тема космоса стала сдуваться до курса в школьной программе и пары закрытых институтов у каждой заинтересованной державы. Космонавтов перестали ассоциировать с героями и в восприятии масс они стали почти водолазами. А чего интересного под водой? Вот ровно столько же и в космосе. И, в итоге, такая мысль укоренилась в общественном сознании.

Но, как и в эпоху массового увлечения космосом и НЛО, ум людей жаждал обнаружить иную жизнь. Вероятно, чтобы дружить семьями или на ином уровне кичиться своей крутизной. Поэтому незаметно входило в моду вести разговоры о параллельных мирах. Надо сказать, что и сами жители этих миров, похоже, страдали той же навязчивой идеей.

Первое время это направление было крайне мистическим – полным секретов, загадок, несказанного и запретного. Всяческое непознанное, еще и под флером тайны и избранности посвящённых, быстро стало предметом для массового увлечения людей. Всё так и осталось бы на уровне сказок на пьяные глаза, если бы не ученые. В первое время редкие энтузиасты, потом другие, но так или иначе они все чаще и чаще в своих расчетах и экспериментах приходили к выводам, что

все это не сказки. Вернее, не все сказки.

Устав углубляться все в более микроскопические частицы мироздания и поняв, что очень ограничены законами классических наук, ученые поодиночке и мелкими группами взялись изучать то, что не вписывалось в научную доктрину. Вот там-то и было интересно. Чего еще надо пытливому уму? Изведать новое и совершить открытие. На симпозиумах и закрытых встречах они отмалчивались и терпели насмешки коллег об излишне затянувшихся исследованиях, которые они официально вели. Позднее им стало надоедать и, в результате, они заговорили о найденном, с уже заготовленной базой практических наработок и исследований. Ретрограды, разумеется, были в шоке и пытались предать все эти разговоры анафеме. Но тех, кто увлекся новым, становилось слишком много и, в скором времени, сидеть на лавочке с мэтрами и обсуждать «открытия» двадцатилетней давности, уже желающих не находилось. Вот таким способом официальная наука повернулась лицом к оккультизму и мистике.

Первые ученые, которые сообразили, что мистические учения базируются на реальных явлениях, пусть не все, зато часть из них точно, вышли на контакт с эзотериками. Те, кто это делал свысока – получили очень смешные результаты, но были и истинные фанатики: они и стали пионерами нового движения. В таком симбиозе все были довольны. Ученые – за полученную возможность изучения и работы в новейшем направлении, где можно было, как думали некоторые, еще

оставить свое имя в истории, назвав, на латыни, разумеется, что-то или кого-то. Эзотерикам же уже порядочно надоел знак равенства с шарлатанами и мошенниками, которым их одарило массовое сознание. Чего только они не делали, для утверждения своей деятельности: и создавали институты, призванные показать массам, что они, эзотерики, реальны. Но далекие от мистицизма люди лишь иронично улыбались: какая разница, если один обманщик лишь подтверждает слова другого?

Чего там они и как искали и находили – в излюбленной манере мистических направлений осталось тайной. Хотя, если уж углубляться в поиск и сопоставление фактов и обрывочной информации, они приходили разными путями к одинаковым результатам. Собственно, как раз это и стало первым ошеломляющим открытием: до одного и того же можно добраться минимум сотней разных способов, часть из которых противоречит друг другу и самим себе. На этом месте некоторое количество ученых умов «осело» и образовалось обособленное направление науки, изучающей этот факт, но так и не нашедших ответ и по сей день. Возможно, что от того, что каждая относительно стройная теория, подтвержденная опытами и расчетами, вскоре погибала под новейшими данными.

Другие же, настроенные более практично, а может просто в лабораториях засиделись, пропадали «в полях», привозя все новые и новые данные. От этих самых «полевиков» нача-

ли поступать первые достоверные результаты. О найденных мирах и расах тоже, куда без них.

Как у нас принято, первоначально все было весьма засекречено. На то множество объяснений разной степени официальности и достоверности, но неумное любопытство зевак и неизвестность безопасного практического использования доминировали в причинах.

Первые «открытые» миры были относительно мирными и безопасными, насколько это вообще возможно для миров. Большей частью это объяснялось изначальным настроением исследователей. К примеру, сравнительно безопасным был мир, где в известное время не взорвалась знаменитая атомная станция, зато поразительно мерзко рванула другая, менее именитая, и исследователи попали на безлюдные территории с массой заброшенных строений и непонятных коммуникаций. Туда организовывалось ошеломляющее количество экспедиций, которые как раз и выявили это самое отличие. Ну и в мелочах тоже было множество расхождений. Главное же, что безопасность этого мира была в том, что с момента взрыва прошло очень много времени и первопроходцы не вляпались в самую гущу событий. Прелесть же этого фактора осознали гораздо позже, когда другие, менее удачливые, вваливались в миры в самое неподходящее место и время, фатально неподходящее. Так что этот раздел исследований был полон своих мемориальных досок и книг памяти. Это все, что оставалось от пропавших экспедиций.

Так продолжалось до тех пор, покамест исследовали миры «горизонтальные», то есть те, которые получались при ином исходе того или иного исторического события. Позже, когда осознали, что именно в этом отличие, прикинули примерное количество возможных миров, получили бесконечность, обрадовались, огорчились... В результате осталось направление сталкинга, которое занималось исследованием таких «горизонтальных» миров, выявляя нежелательные для посещения и вполне благоприятные. Тут тоже не обошлось без человеческого фактора и некоторые сталкеры ушли и не вернулись, но не из героизма или глупости, а просто в соседнем мире им было комфортнее, удобнее и жилось слаще. Случилось еще несколько громких скандалов по фактам супружеской неверности, когда исследователи любили открытый мир совсем не научно, но и это затихло, когда некоторые такие «неверные» предпочли стать верными, но не здесь и не с законными здесь супругами. Применять какое-либо законодательство нашего мира или грозить нашими же наказаниями таким переселенцам было абсолютно бесполезно. Если до них и доходила информация об ожидающей их в родном мире «козьей морде», то они лишь смеялись в ответ и жили счастливо в новом мире.

Результатом этих хождений в соседние миры стало, хоть и не сразу, уменьшению жителей этого мира, падение экономики во всех крупных державах и крах системы наказаний за преступления. Мы снова ввалились в такое простое и

понятное существование, когда сам себе хозяин, защитник и государь. Постепенно объединялись в небольшие территории, которые проще было защищать, хотя ни о каких военных операциях тут говорить не приходится – защищались от мародеров и воря. До каких-то крупных конфликтов дело не дошло – все быстро расходились живехонькими по тем мирам, где им было лучше и понятнее, зато в родном мире самыми популярными способами добычи средств для существования стали воровство и охрана, правда, граница между ними была не слишком явная.

Единственным спасением было то, что проводников, могущих открыть проход почти в любом месте, было мало, да и стоили они очень недешево. Позже этому нашлось объяснение: в моем мире было слишком много пересечений с другими мирами, поэтому хоть куда-то выйти можно было почти в любом месте. Дешевым самозванцам скоро перестали доверять состоятельные граждане, после ряда случаев, когда очень неприятно входили в желаемый мир, но то больше издержки обучения, хотя по паре таких неприятных моментов всегда было в истории любого, даже сертифицированного проводника. Все когда-то учатся. И на ком-то. Другой способ попадания в иные горизонтальные миры – стационарные переходы. Изначально их строили под один мир, но быстро смекнули, что места не хватит под каждый мир по переходу, да еще и несколько по всей планете. Поэтому через переходы можно было переместиться сразу с сотню-дру-

гую миров. Строились они в точках пересечения с этими мирами, но, так как не все миры имели с нами много точек, а были и лишь с единственным соприкосновением, то ценник за переход варьировался. Куда-то стало легко сгонять за мелочь, а куда-то попасть получалось за очень большие суммы. И расцвел миротуризм.

За счет миротуризма очень неплохо питалась и наука. До тех пор, пока не появилась теория «вертикальных» миров, а еще позже обнаружили, что попасть возможно не только в миры, но и просто иные пространства этого, давно изученного мира, куда никто еще не совался. Ну, официально не совался.

С этих открытий началась новая эпоха в жизни и развитии нашего мира – эпоха иных рас и иного в общем смысле этого слова.

Глава 2

– Ну, рассказывай кого вы там теперь грохнули.

Мы уютно расположились в кафешке в тихом переулке в самом центре города. Звучала негромкая музыка, посетителей почти не было. Это было наше любимое кафе. Именно за атмосферу комфорта и отсутствие шумных компаний. Вдобавок и за то, что тут никому не было дела до соседних столов и стояли они настолько удачно, что случись забрести сюда какому любопытному болвану, то услышать он ничего бы не смог.

– Не мы, – обиделся на меня Вик. – Мы его уже таким получили.

– О-о-о, опять посылочка?

– Давай, ехидствуй. Мало ли как материал поступает. Наше дело разбираться.

Дело в том, что пару лет назад они серьезно занимались изучением «материала» одной посылки от известной группы охотников. Долго занимались и все время заходили в тупик. Пока кто-то из отчаявшихся не занялся изучением самой упаковки и не сопоставил дату отправления с личностью самого охотника. Смеху было... Эта шуточка до сих пор числится лучшей в репертуаре известного своим юмором охотника. Верхушка НИИ хотела было обидеться на него, но прикинули, что себе дороже встанет: все-таки один из извест-

нейших охотников и потерять такого было бы сильнейшим ударом по репутации НИИ.

– Короче говоря, дней десять назад вернулась группа "Волчий след"...

И вернулась, вопреки всем инструкциям, сразу к порогу НИИ. Ну, почти к порогу... В лабораторию не вошли, но во внутренний двор попали. На себе они приволокли остывающий труп. Пока труп паковали на стол, собирали анализы и пробы, стали разбираться с ребятами. Сразу, как закончили материться на нарушение инструкций. Добиться подробностей у охотников не получилось, на то и именная группа, но момент встречи был слишком запоминающимся и объяснить труп тоже надо было. По всему выходило, что бывалые охотники в тихом месте наткнулись на местного жителя. Радостной им эта встреча не показалась, и группа потеряла пару хорошо обученных бойцов. При том, что местный визуально был безоружен, а возвращать домой было уже нечего: проще говоря, настолько фрагменты и воспоминания, что проще книгу памяти или мемориальную доску. Но это было уже после. А в тот момент группа начала отбиваться всеми подручными средствами. Взяла местного только стрела в шею, обломки других торчали из разных частей его тела и там остановилась регенерация тканей.

Самым удивительным в этой истории стало, пожалуй, что группа, имеющая опыт многих поколений охотников, так провалилась. Охотники – это целая история. Начиналось все

с энтузиастов, но с ними была вечная нехватка и гибли они быстро. И часто. Не каждый мир и совсем малое число рас желало быть открытыми и исследованными. Однако поток героев не ослабевал. Это было похоже на сказки о средневековых рыцарях и отбоя от желающих на новые подвиги не было. Первые настоящие группы охотников получились из профессионалов: военные, эзотерики-проводники и, как не странно, мастера разных техник ведения боя. Именно все вместе они давали результат, то есть возвращались и с минимальными потерями. После нескольких походов названия этих групп уже становились известными и к ним начинали выстраиваться очереди желающих. Отбор был жесткий, тренировки тоже отсеивали многих, но те, кто проходил все эти этапы – становился элитой. Даже те, кого отсеивали, правда после прохождения курса тренировок, тоже были востребованы – отличные охранники, справиться с которыми могли лишь действующие бойцы групп, а им этого было не надо. Группы тренировались и жили в закрытых и охраняемых поселениях-цитаделях. Каждый боец умел не только обращаться со многими видами оружия, но и владел несколькими особенно эффективными способами ведения боя без оружия. К слову, и оружие свое они держали в секрете, так как то были их собственные разработки по совмещению разных видов в один инструмент. Ну, к примеру, совместить автомат с арбалетом. Даже их проводники не были простыми беззащитными открывальщиками проходов – они проходили подго-

товку, хотя им прощались недостаточная виртуозность и они могли быть менее смертоносны, чем бойцы. Но сами же проводники стремились шлифовать не только умение открыть проход и провести группу, но и навыки боя. Жить-то всем хочется.

Спустя некоторое время сложились известные группы, гордо носящие свои имена и знаки отличия. Внутри у них случалось до нескольких десятков слаженных и сработавшихся групп охотников, различавшихся своими внутренними кодами, но наружу, в мир, они все были лишь группой с таким-то именем. Аккурат поэтому так изумило и появление группы в охраняемом периметре, и потеря бойцов, и труп местного.

– Анализы мы сделали быстро, но самое загадочное не в этом, – продолжал Вик. – Похоже, что время на исследование этого трупа у нас заканчивается.

– Как это получилось?

– Он исчезает. Все то, что успели быстро обработать и записать – сохранилось, а вот результаты долгих анализов совсем зачудили.

Поначалу на это не обратили внимания, но позже стали приходить докладные из лабораторий. На первую такую лаборанту даже выговор хотели записать, но следом остальные стали такие же подавать. Оказалось, что все взятые материалы резко начали стареть. Вслед за старением пришел и распад. В скором времени на столе осталась лишь горка праха.

Труп начал высыхать, потом, когда сохнуть уже было нечему, стал просто кучкой пыли. Одно неаккуратное движение или легкое колебание воздуха от чьего-то жеста, и части тела уже нет, рассыпается.

Самое интересное, что даже в частицах праха ничего нет, кроме самого праха. То есть генетический анализ не проведешь. Там просто ничто, пыль без информации о носителе. Такая же катавасия и с взятыми образцами. В начале они сбили все исследования, потому как никто и не думал, что отсутствие логики в показаниях связано со стремительным распадом трупа, а потом и вовсе перешли в неисследуемое.

Все это было поводом задуматься. Уже была известна раса, которую мы не знали, как убить. Мы ведь первое, что хотим узнать – как уничтожить. Это были драконы. Их не брали никакое наше оружие, даже не причиняло сколько-то видимого вреда. У них были свои болезни, но чем они болеют нам тоже не удалось узнать, потому как от своих госпиталей они нас вежливо, но настойчиво, отгоняли. Раса эта была немногочисленна, загадочна и малоконтактна, хотя и миролюбива и вежлива. Внешне они до дрожи напоминали средневековых драконов, что давало основание считать возможным их нахождение когда-то в нашем мире и контакты с людьми. Хотя сами драконы официально этого никогда не подтверждали, но тоже по-своему. Выяснилось, пусть это и гипотеза, что понятие времени у драконов номинально было, но от нашего разительно отличалось. Они жили поня-

тием сейчас и мудростью выводов из бывшего. Сложная схема, но эффективная, позволяющая не заморачиваться на каких-то мелких событиях и дразгах и охватывать взглядом более широкую картину причинно-следственных связей. Да, мне очень нравится эта раса, хотя общение с ними схоже с игрой в шарады и шахматы одновременно, но мне нравится снова и снова встречаться с ними и накапливать опыт, пока, правда, без убедительного успеха.

Глава 3

Теперь настала пора рассказать обо мне. В моем родном мире я себя классифицировала мистиком-открывальщиком: умею делать Переходы и проходить существующими. Тренировки тоже были в моем арсенале, но полностью зачисления в какую-либо группу я успешно избежала.

Эзотериками сейчас называться гораздо проще и это стало легальной профессией, но те, кто ходит с группами или в частном порядке водит туристов и эмигрантов, – это крайне редко многосторонние специалисты. Чаще всего это те, кто отшлифовал умение открывать проходы. Таких наш мир плодит достаточно много. Ну, максимум еще десяток прикладных умений, позволяющих как-то обезопасить себя и кого-то еще, если сильно припечет.

Существуют другие группы, более закрытые, чем группы охотников, это группы магов. О нас знают, но слишком немногие и на очень высоких уровнях либо доходов, либо власти. Причины просты: в отличие от охотников мы не афишируем свою деятельность и не стремимся привлекать народ. Да, к нам приходят новые маги, но проход к нам сложен тем, что нет адреса и нет наводок. После достижения определенного уровня собственного развития маг сам начинает видеть где, к кому и как войти. И входит. Или не входит. Сами маги не занимаются поисками тех, кто может войти в на-

ше сообщество, очень организованное сообщество. Если существо настолько одаренное, то ему придется развивать собственные навыки и раньше или позже вход и дорогу станет видно. Смысла тащить за собой кого-то в светлое будущее никто не видит и не желает усложнять свою жизнь чужими проблемами. Даже знаю, что где-то живут настолько искусные маги, что нам всем до них расти и расти. И мы о них могли лишь мельком слышать, но совсем ничего не знаем. Прийти или не прийти в сообщество – всегда личный выбор.

Мы заинтересованы в том, чтобы о нас меньше знали. Нам совсем не хочется ни водить туристов, хотя иногда некоторые и не брезгают дорогостоящей подработкой, я, кстати, тоже. Кушать хочется. И нам совсем не охота рисковать жизнью в компании охотников, изначально готовых умереть или убить.

Это совсем не означает, что мы сидим на месте. И вот сейчас, сидя в кафе с Виком, пытаюсь понять, кого же по недомыслию замочили эти охотники и чего ждать от Совета Рас. Так уж случилось, что некоторые расы настолько малочисленны, что потеря даже одного представителя может дорого стоить чрезмерно обнаглевшим людям. Да, и большая часть рас нас, людей, ни в грош не ставит. Ситуация с космосом повторяется, да?

Сложность заключается еще в том, что Совет Рас – очень недавнее нововведение. Создавали его все по тем же причинам – контролировать людской натиск. У людей, пусть даже

из разных миров, прослеживается общая черта – почему-то они свято верят, что в любую дверь можно войти и им там будут если не рады, то хотя бы вежливы. Есть расы, которые не вошли в Совет, есть и те, кто о нем ничего не знает. Вот не могу понять, к кому занесло этих чертовых охотников в этот раз. Как на зло, среди их проводников у «Волков» магов нет, да и среди верхушки тоже. Вроде среди советников там был одно время человечек, с которым маги могли иметь дело, но потом что-то пошло не так и доступ нам туда прикрылся.

Черт. Есть еще один закон. Если Мироздание выбирает того, кому информация приходит, то ему и решать вопрос. А значит – мне. В мои планы это, вне сомнений, не входило. Уже от ночного звонка Вика я имела полное право загрустить. Но отступить тоже не могу. Не только из-за пришедшей именно мне информации. Мне еще и интересно. Заодно оставляю вводную информацию в тайнике, где в случае моего провала, читай – смерти, коллеги ее найдут и смогут... гммм... что-то предпринять, по всей видимости.

– Что еще? – решаю выяснить детали у Вика.

– Какие тут подробности, – вздыхает он. – Я и так для сторожа слишком ушки на макушке держу. Других данных у меня нет. Все это не более чем сложенные мной обрывки фраз и подслушанных разговоров.

Действительно, сложно предположить, что перед Виком будут отчитываться о результатах. Сам Вик смог устроиться в НИИ на работу благодаря тому, что успел пройти полный

тренировочный курс в одной из охотничьих групп, но оказался обладателем редкого таланта – он неперемещаем из нашей реальности и мира. От изучения себя-феномена он отказался, сказав, что он не кролик, но сам ужасно огорчился. Какое-то время работал тренером в группе, но смотреть на шастающих туда-сюда учеников и коллег ему стало настолько тошно, что, набив гематомы на паре-тройке особо радостных лиц, он оттуда ушел. Ему особенно не мешали, хотя боец он хороший. Некоторое время поработал охранником, но это ему скоро надоело, к тому же он успел счастливо жениться, хотя вскоре прозрел и понял, что влип. Примерно в то же время вся окружающая действительность настолько ему осточертела, что он решил считать жену своим то наказанием, то спасением от тоски. С угла зрения обывателей это была обычная семья, где у мужика не реализованы глобальные замыслы, а баба настолько поглощена собой и выпячиванием себя перед подружкам, что от мужа ей нужен лишь факт его наличия, номинальное присутствие на празднествах и наличие денег на цапки, тряпки и развлечения. Подозреваю, что даже секс у них если и случался, то крайне редко – каждому было не до партнера по браку, но допускаю, что оба не были монахами и дороги «на сторону» знали. Появившееся предложение работы в охране НИИ было каждым из них принято на ура: Вик был в любимой теме, увиливал от бабско-родственных посиделок и имел возможность отдыхать от дома, а жена получила серьезную прибавку к счету и возможность

еще больше хвастаться своим мужем, точнее его заработками и своими покупками.

Познакомилась я с Виком на тренировках в группе, куда все-таки умудрилась попасть – уровень подготовки бойцов в группах действительно очень высок, и благодаря ему смогла провалить финальные испытания и избежать зачисления в действующие бойцы, но это ни разу не делало меня обязанной сообщать ему о наличии возможности для него проходить в иные миры и реальности. Хотя...

Дело в том, что это только ученые желают изучать таких, как Вик. Мы, маги, прекрасно знаем, что и как надо сделать и не будет больше этой жесткой привязки. Но для отвязывания надо заручиться поддержкой коллег и либо рассказать о себе, что чревато, либо как-то облапошить Вика. У него уже богатый опыт безуспешных попыток переходов и каждый раз ничего не выходило. Он точно знает, что переместиться не может. Похоже, что надежду все равно еще не потерял.

– Вик, а точно «Волки» были? – знаю, что вопрос не понравится Вику, но прояснить этот нюанс надо.

– Они. Не мое дежурство было, – сокрушенно качает головой, видимо сожалея, что упустил такое шоу. – Но информация достоверная.

Глава 4

Что у меня за задачка? Есть, ну, ладно, пусть был труп. Все, что о нем известно, что иной расы. В этом можно верить и охотникам, и ученым из НИИ. Полное отсутствие описания и примет. Даже насколько они гуманоиды – тоже Вика не сообщили, редиски. Взять след группы десятидневной давности можно, но тут сложность в проникновении на территорию НИИ. Там не идиоты сидят. Само наличие Вика в охране – тоже хорошее предостережение. И таких, как он там точно много.

Кинуться сразу в Совет – не та у меня важность, чтобы со мной говорили. В лучшем случае вежливо проигнорируют, в худшем – еще и высмеют малолетнюю недоученную выскочку.

Покумекав и не найдя приемлемых вариантов действия, решила, что пока у меня мало понимания, да и суть вопроса не ясна: просто аккуратно узнать, кого пришибли эти вояки, или не только узнать, но и зайти извиниться, мол не хотели, а детишки заигрались в острые зуботычки и, случайно, вашего товарища накрошили на лапшу. Хотя и та быстро запылелась, но мы готовы по первому требованию смести в коробочку и передать горюющим родственникам. Представив себе в красках, как «Волки» кисточками в совочек сметают пыль, потом ссыпают в черный-черный ящик и, со слезами

на глазах, на коленях ползут вымаливать прощение, я засмеялась в голос и решила: коль Мироздание дало задачку, то пусть дает и больше вводных данных, я и подождать могу.

Неделя выдалась тяжелая, хоть и маг, но подрабатываю переходами крайне редко, поэтому работать приходится. Можно, конечно, быстро заработать на сопровождении туристов, но чревато. Хотя бы интересом со стороны проводников, которого мне и даром не надо. После нескольких случаев «пойти туда, не знаю куда» у меня резко отбило всякое желание авантюры и интерес к профессии проводника. Я теперь предпочитаю сначала самостоятельно пошастать в другие миры, а потом, если вдруг турист попадется, то рассказывать о тех мирах, куда мне удобно его вести.

В этом основное отличие магов от эзотериков – мы не лезем в люди: не рекламируем себя, не ведем курсов, не оказываем услуг, не открываем школ. Опять же, никто не мешает время от времени кому-то по собственной инициативе провести какой-то там курс для чайников, кофейников или просто дубов, но в общей массе разнообразных курсов, как и многообразия чайников, эти предложения ничем не выделяются. Отчего? Так никого не прельщает перспектива быть припаханным к чьей-то ноге.

Работать на правительства и криминальных шишек желающих как-то не находится: хотят много, угрожают часто, платят гроши и постоянно дергают, предъявляют претензии. По каким-то совсем непонятным причинам чиновники сред-

ней руки при любом властелине, характер власти тут значения не имеет – король, главный браток, совет министров, считают великой честью и благом быть причастными к великим свершениям. Великим априори, потому как при высшей власти других быть не может. Диссонанс получается знатный. Магам проще раскатать чиновников и правителей ровным слоем по стенам, чем исполнять бесцеремонные приказы чинуш.

Ситуация в корне меняется, если мага шантажируют или держат на поводке еще как-то. У всех магов свои причины находиться в каком-то мире, но чем дольше где-то живешь, тем большим количеством привязок обрастаешь: люди, собственность, обязательства, да и мало ли что может быть важным для существа. Вот на такие слабости магов и стремятся поймать. Найдите такого дурака, который будет кичиться своими возможностями и умениями, зная, что в любой момент его оповестят о том, что он работает на какого-то царька, иначе – тут вариантов масса, но точно не про размер оплаты труда, социальные льготы и привилегии.

Зато практически все начинающие маги к тому времени, как выходят на контакт с другими магами, уже имеют опыт охраны себя, своих интересов, несколько схронов и тайных убежищ в соседних мирах. У меня тоже есть десяток таких местечек и все за пределами этого мира – так надежнее.

Итак, моей официальной работой была библиотека. Не сказать, чтоб много денег, зато масса свободного времени,

тишина и интеллигентное окружение. Такая редкость в наше время. Работа мне была и прикрытием, и способом проведения досуга, и кладезем знаний. Считаю, что устроилась я очень удачно. Для большего комфорта пришлось приучить начальство, что могу очень углубиться в какую-то книгу в архиве и пропасть на целый день. Всего-то десяток таких случаев и все уже уверены, что я очень увлекающаяся натура. Врать не буду: далеко не каждый раз меня не находят из-за книг. Бывали случаи, когда я уходила из библиотеки порталом, но неизменно возникала в недрах библиотеки, с очками на носу и уткнув этот самый нос в книгу. Легенду свою надо поддерживать, холить и лелеять.

Сегодня, засев в глубине библиотеки, за стеллажами с книгами на ремонт и восстановление переплета, читала сказки. Начать решила именно с них. Дальше в планах были различные мифы и исследования. Искала я, несложно догадаться, сведения о нежити, которую фиг убьешь и только меткое попадание колюще-режущего в шею давало бы результат. Вот только удача корчила страшные рожи и поворачивалась своим тылом, что очень печалило. Не могу сказать, что задачка была архиважной, ведь даже своему руководителю в Совете я еще не докладывала. Хотя, может и стоит. Неделя копания в архиве меня обогатила массой интересных сведений, хотя на вопросы ответов так и не было.

День близился к концу, ничего даже близкого к теме не найдено и идей тоже нет. Впереди вечер пятницы и выход-

ные. Хотелось отдохнуть и чем-то отвлечься. Отложив книгу, задумалась об альтернативных вариантах поисков. Некоторое время назад, случайно ошибившись в расчетах, попала я в один забавный мир и даже близкий, где уже числилась не очень выдающейся студенткой одного местного университета. Не буду углубляться в запутанный процесс поступления в тот самый университет, потому как пройтись по миру и легализоваться в нем – две большие разницы. В мире том магии было изрядно больше, чем у нас, но по какой-то очень непонятной причине аборигены ею либо не пользовались, либо пользовались особо изощренно. Вот, скажем, один из самых удивительных мне способов – дамы там с помощью магии, но не осознавая этого, меняли внешность. Не очень быстро, где-то за месяц, там блондинка с голубыми глазами могла превратиться в брюнетку с зелеными. Они это объясняли силой любви, ибо использовали этот метод для привлечения понравившегося самца. Нда, тот самый случай, когда в мирных бы целях... Зато я могла бы там отлично передохнуть, собраться с мыслями и побыть скромной студенткой. Да и, помнится, там в университете отличная библиотека! Чем черт не шутит?

После работы пришлось заскочить домой. Надо было взять с собой особо ценные вещи и поставить свою халупу на контур охраны: вернуться я могла в любой момент, но в нашем мире лучше защищать свое – утащат даже драные тапочки! Рюкзак с ценным, мой стандартный набор в путь, был

давно продуман до мелочей и скомпонован так, чтобы занимать минимальное количество места, удобно висеть на плечах и не мешать, случись что, бегать и драться. Быстро закинула в рюкзак еще компьютер, телефон и немного барахла, пользуясь общей схожестью миров. Кстати, компьютеры, телефоны и прочие технические штучки в том мире были много лучше, но пока у меня не было переходника для использования их техники в моем мире. Нож и кинжалы рассовала по одежде. Арбалет накрыла плащом, чтоб не вызывал мгновенных вопросов и прикрепила к рюкзаку. Если сильно не вглядываться – этакий валик бабского барахла, даже рюшечки торчат и бантики – для этих целей у меня приспособлена ночнушка, однажды подаренная бабушкой. Если приглядываться и рассматривать – значит я уже где-то прокололась, и пора уносить ноги или отбиваться. Парочка хитрых огнестрелов и не забыть еще в тайник сунуть описание посмертия того красавчика. Заодно проверю, нет ли заданий, ценный и особо ценных указаний.

Заданий на мое счастье не было. Писать, что исчезаешь в другой мир у нас не принято. Все-таки мы не школьники и не какая-то там секта, где с пеленок воспитывают людей своего образа мышления и поведения. Доложить о возможной проблеме – да, стоило, а вот бить в набат от этой радости – нет, не поймут. И, опять же, было бы о чем трезвонить. Сама нашла – самой расхлебывать.

Но, прежде, надо было узнать и последние новости. С Ви-

ком мы договорились встретиться через полчаса в любимом кафе. Когда я закончила сборы, то осталось ровно на то, чтоб доскакать до заведения и не опоздать.

– Привет, – Вик уже сидел за столиком и с любопытством оглядывал меня. – Куда-то собралась или на выходные?

Желание наплести чепухи было велико, но не обманывать же друга, когда все и так очевидно. Да и ощущение от лжи Вику было какое-то глупое. Будто я ребенок малый, который плетет чушь, а родитель, который все прекрасно понял и разложил по составляющим, кивает с умным видом, чтоб чадо не огорчать. И поддакивает.

– Не, прогуляться решила. Голову проветрить, – Вик немного скис от моих слов. – Заодно литературку почитать.

– Роешь что-то интересное?

– Ну, ты даешь! – восхитилась я. – Сам мне загадку, будто сорока на хвосте принес, а еще и спрашиваешь!

– О, так ты того чудика копаешь?

– Конечно! Неделю в своей библиотеке книжного червя изображала. Перерыла базы, начиталась сказок и мифов, а все пустое.

– В институте тоже глухо. Слышал, что служители науки активно копают по своим источникам, но пока никаких новых слухов. И рожи на выходе из проходной такие кислые, будто им лимоны выдают.

– Вик, будь другом, если что услышишь – оставь сообщение. Как проявлюсь тут, сразу проверю и свяжусь с тобой.

– Не вопрос. Но и ты делись найденным.

– Договорились, – согласно киваю. – Хотя у меня к тебе есть еще просьба. Понимаю, что сложности будут, но попробуй по своим каналам ненавязчиво координаты мира того узнать.

Вик нахмурился. Задача в самом деле сложная, да и числился он в другой группе. Только вот не верю я, что нет у него контактов и выходов на ребятки из волчар. Так или иначе, через сколько-то рук, но гарантированно найдет. Не быстро, но какие-то слухи поймает.

– Вик, осторожней, – и, в ответ на его недовольную гримасу: – Да, знаю, что не учить ученого, но могут быть сложности. Волчары тоже изрядно в лужу сели и любой интерес сейчас могут отслеживать.

– Лейка, с тебя сильно причитаться будет, ты в курсе? У меня вопросов накопилось. И информации не хватает.

– Догадываюсь, но только на обмен, по рукам?

Мы покивали друг другу и бодро распрощались. Куда уж Вик торопился – не знаю, а мне уже давно пора бежать к месту перехода.

Через какое-то время я добралась до любимой полянки в лесу за городом. Начало осени, блин, красиво, но уже холодает. И вечереет. Развести костер на старом месте, благо дрова тут у меня припрятаны, получилось быстро и несложно. Наступает самое удивительное время, которое почему-то редко кто замечает, – сумерки. Скоро стихают звуки, плывет

картинка реальности, стихает ветер. Граница. Шаг к костру. Огонь взвивается выше моей макушки и я захожу в него. Все, в моем родном мире меня уже нет – этот шаг стал и первым шагом в соседнем мире.

Глава 5

Надо же, а тут с осенью больше повезло. Да, я снова на поляне, скрытой в лесу, но здесь существенно теплее, хотя тоже сумерки. Мой любимый способ перехода между мирами, далеко не единственный, но обеспечивающий максимальный комфорт: уединенное глухое место, костер и пограничное время – утренние или вечерние сумерки. Вечерние предпочтительнее, потому как утором я люблю поспать, а не собирать росу по кустам и траве. Считаю успехом, что за годы тренировок научилась и в незнакомые миры входить с такими же параметрами, как в мире выхода: уединенное место (лучше лес), безопасное, граничное время, сходный сезон.

Другой любимый мною способ – двери, но он пока ограничен тем, что дверьми хожу в другие помещения, известные мне. Открываю дверь в одном мире и перехожу в другой, где обязательным условием является наличие той самой двери и порога. В своей квартирке в этом мире я не была по местным меркам месяца три и лучше уж открою входную дверь ключом, чем выйду внутри. Меньше выпендриваться – меньше проколешься. Не стоит забывать и о прекрасной возможности прогуляться по миру и освежить память.

Немного поблуждала по полянке и нашла свой схрон. Обычный набор предметов первой необходимости, но прикрытый иллюзией. Как не прячь, а вероятность обнаружения

случайными грибниками или какими еще лесными топчунами есть всегда. Переодеваюсь в местную одежду, заряжаю местный телефон. Вот тоже забавная история и тот же Вик мне здорово помог, когда надо было наш внешний аккумулятор адаптировать к местным телефонам и разъемам. Ничего, мужики справились. Главное было найти таких энтузиастов, которым интересно решать нестандартные задачи. Теперь у меня был очень хитрый шнур, позволяющий зарядить телефон. Как ни крути, но мне все еще не всегда удавались идеальные переходы, а телефон, там где в мирах была такая удобная разработка, дату и время показывал. Что приятно, в этот раз вышла аккуратно. Вот ведь парадокс: стоило выйти в другой мир, а уже опаздываю: надо добраться до города, чем-то перекусить и ложиться спать, чтобы ранним утром явиться в университет. Ключи, документы, деньги – схрон удачная вещь в нашем деле. Даже немного еды на погрызть до дороги. Не забыть накрыть иллюзией арбалет!

Через час, когда уже основательно стемнело, стою на остановке и жду автобуса. Роюсь в памяти и никак не могу вспомнить интервал его движения. Номер маршрута, что показательно, тоже не вспоминается. В который раз объясняю себе, что не названия и легенды надо запоминать, а вот такие мелочи. Но вот прямо сейчас вспомнить не могу. Мимо проезжают машины – такие привычные когда-то у нас грибники и дачники. Давно это было, я не застала. Сейчас похожее можно только в глухих провинциях встретить и лишь пото-

му, что они там веками живут по привычным укладам и не видят необходимости что-то менять из-за каких-то там других миров и изменений статусов границ и территорий. Как обычно в глубинке людям плевать на то, кто нынче царь или президент – у них свои местечковые интересы, которые редко выходят дальше пары соседних городков. Остальной же мир в таких селениях воспринимается сказочным: мало ли кто и что свистит. Как говорится – "не любо – не слушай, а врать не мешай".

– Девушка, Вас подвезти в город?

Я даже головой тряхнула. Надо же так задуматься, что не заметила остановившуюся рядом машину. Заработалась что ли? Фокусируюсь на водителе. В неярком свете приборки вижу молодого мужика. Фиг знает, сколько ему, но интуиция не подает сигнала бедствия, так что появляется шанс добраться с комфортом.

– Да, благодарю, – и ныряю в объятия кожаного салона.

– Вас куда отвезти? – осведомляется мужик.

– Улица Капитанов, дом 18, квартира сто..., – оборвала саму себя. Понимаю, что адрес я еще и для себя самой вспоминала, но номер квартиры-то зачем какому-то незнакомому мужику говорить начала? Точно заработалась. Усмехнувшись, продолжила: – Да, гм, номер квартиры Вам точно не нужен.

– Ну, даже не знаю, – смеется тот. – Можно же еще и номер телефона заодно. Цветы я сам обычно подбираю, а планы

обсуждаем по мере их возникновения.

– Нет, не будем планы обсуждать. Доедем и попросимся.

– О, какая грозная девушка! – в его голосе насмешка переплетается с заигрыванием.

– Пусть так. Только устала и мечтаю до дома добраться, а тут еще на остановке целый час стояла и мерзла.

– Ты чего же, – удивляется он, – не знала, что автобусы с начала лета не ходят?

– Оу, – я даже повернулась в его сторону, но все равно толком разглядеть нахала не получилось. – А мы уже так близко познакомились, что перешли на ты?

– Простите, – извинился он.

– Бывает, но каждый раз диву даюсь: и чего это люди так любят фамильярничать с незнакомцами?

В машине повисла тишина. Меня это устраивало, даже успела немного прикрыть глаза и расслабиться.

– Тут в начале лета шоссе ремонтировать начали и автобусы отменили, – пояснил ситуацию водитель, и, после небольшой заминки, продолжил: – Меня Крис зовут, а Вас?

– Лера, – пришлось быть вежливой, он меня, получается, выручил. – Не знала про автобусы.

– Как же Вы в той глуши оказались?

Попался на мою голову, а! Любопытство кошку сгубило! Пришлось срочно сочинять правдоподобную легенду, хорошо еще, что заготовка была.

– У меня есть традиция. Каждый год перед началом учебы

на пару дней иду в поход: отдохнуть, сосредоточиться, подумать. Маршрут начинается в одной точке, а заканчивается на этой остановке. Сами понимаете, что сложно было представить, что тут что-то поменялось.

– В поход? Одна? Вы смелая девушка.

– Не настолько, как кажется. Места эти мне давно знакомы.

– А где учитесь?

– Крис, понимаю, что разговор с попутчиком, но не много ли информации для пустой беседы, которая через пять минут уже и вылетит из головы?

– Вы так считаете? – даже в голосе слышна улыбка.

Откидываюсь в кресле и открыто рассматриваю его. Уже не пацаненок, хотя что-то такое юное в нем есть. Скорее всего не старше тридцати. Присматриваюсь внимательней в свете мелькающих фонарей. Возможно, еще моложе – не больше двадцати пяти. Спортивненький такой – вон, рукав бицепс обтягивает и пуза нет. Мордочка, на мой вкус, не особо удалась – черты лица резкие, хотя приятные. Губы узковаты, хотя не две прямые линии, как случается. Глаза за пушистыми ресницами, но цвет не угадаю – темно. Давно задаюсь вопросом: почему мужикам чаще везет на пушистые и длинные ресницы? Они же их даже не красят, а матушка Природа им так щедро отсыпает такую красоту... Нос длинноват, с горбинкой и узкий.

– Нравлюсь? – вопрос и короткий взгляд на меня.

– Не очень, не в моем вкусе. Но за то, что подвезли – большое спасибо.

Да, мы уже подъезжаем к многоэтажке, где я когда-то себе сделала квартирку. Машина въезжает во двор и останавливается на парковке.

– Хорошо, я понял, – Крис повернулся ко мне и включил свет в салоне. – Могу я попросить у Вас номер Вашего телефона?

– Можете, – одобряю я. – Просите.

– Дайте мне Ваш номер телефона, пожалуйста, Лера – рассмеялся он.

Не хочу ему номер давать. Не потому, что у меня какие-то там принципы или дурь, просто не хочу. Из вредности – имею право!

– Предлагаю альтернативный вариант: если случится вторая встреча, то так тому и быть – дам номер своего телефона! Только, чур, не караулить у дома. Будет чистый эксперимент. Идет?

– Хорошо, Лера. Игра, пусть будет игра. Я участвую.

Кажется, тут будет даже забавнее, чем я предполагала. Вероятность случайной встречи есть и в очень больших городах, а Ринаар не так уж велик. И имя Крис здесь слишком непривычно звучит – наверное, иностранец, только не знаю откуда.

– Тогда, – хватаю рюкзак и открываю дверь, – до возможной новой встречи, Крис!

– Да, до новой встречи. Вот арбалет лучше в чехле носите, Лера.

Последняя фраза прозвучала уже из открытого окна отъезжающей машины. Круто, да? Либо смог приподнять иллюзию, либо видит сквозь, либо у меня непорядок с поклажей. Нет, иллюзия на месте. Значит первые два. Даже так...

Глава 6

Утро началось с будильника, сборов, урчащего желудка и некоторой дозы ругательств. Ругалась я на саму себя, свою дырявую память, отсутствие дневника-склерозника. Кто, спрашивается, мешал мне постирать тряпки до ухода отсюда? Никто. Но горка грязного барахла осталась ждать меня в шкафу и, в результате, сейчас мне предстояло надеть что-то относительно мягкое, условно чистое и гарантированно несвежее. Местные моды были мне до фантиков, но отличаться от остальных сильно тоже не стоит – зачем лишнее внимание. Девушки в Ринааре предпочитали юбки и платья, я же больше тяготела к штанам. Знаю, что юбки с разрезами бывают, но сомнительная это замена штанам. Пусть разрезы не мешают драться ногами, но бегать в таких юбках занятие крайне эротическое. Бегать по лесу или пересеченной местности – вообще глупое. В такие юбки еще ничего толком не спрячешь, как бы красиво не смотрелась дамочка, замершая в продуманной позе. Мои брюки по местным меркам у грани неприличности, поэтому приходилось прикрывать их длинными кофтами или туниками, зато ножи со мной. Мирно тут, конечно, но дураки есть везде, и я это успела зазубрить. Вот как многие девочки ощущают себя голыми, если выходят из дома без тонны косметики, литра духов и в полном обвесе бижутерии, то я себя крайне неуютно ощущаю без набора

средств отпугивания, устрашения и убивания. В этом мире еще ни разу не приходилось пользоваться, что может говорить о чем угодно и это не повод избавляться от полезной привычки.

Пара остановок автобуса, немного пешком и в переулке, за небольшим сквером, уже видно главное здание Университета Ольрии. Известный факт, что с увеличением возможности использования магии, уменьшается количество технических штук. Мир Адан был близок к моему родному и множеству подобных миров, которые отличались только по оси технология-магия. Думаю, что в этой связке миров высоко магического мира не было – слишком уж далеко эти миры ушли от чистой магии, как и не было высокотехнологического – потому как магией так или иначе пользовались во всех знакомых мне мирах этого направления. На примере этих миров в моем родном вывели теорию множества парных открытий. Суть теории сводилась к тому, что с увеличением количества магии уменьшалось количество технических открытий и приспособлений, но суть не изменялась. По количеству имеющихся технических штук и их уровню можно было с легкостью судить и о проценте магии. При этом выходило, что не было чего-то принципиально нового. Вот и здесь, например, были машины, автобусы, корабли. Но не было железных дорог и самолетов, то есть комфортного транспорта на дальние расстояния. В еще одном мире этой связки были огромные дома-муравейники, которые назывались небо-

скребы, но магии было существенно меньше. В Адане, как на местном языке звучало название мира и планеты, самые высокие дома были в четыре-пять этажей. Во всяком случае такие были в столице Ольрии, а дальше я не забредала.

Что ж, пора узнать расписание. Первый учебный день хорош еще тем, что не только учеба, но и встреча с приятелями, возможно, даже посиделки в кафе.

– Лерка! Ты?! Где пропадала?

Прошу знакомиться – Анюта, моя местная подружка. Основное ценимое мною качество – не лезет выяснять подробности.

– К родителям на каникулы ездила, вернулась на той неделе и вот теперь в бой, – оказывается, я успела соскучиться. Либо по Анюте, либо по шальным развлечениям, в которых она меня поддерживала, несмотря на внешность примерной девочки.

– О, тогда ты еще не в курсе, что нам добавили несколько новых предметов, с экзаменами и лабораторными?

– Аккурат иду любоваться расписанием.

Мы учимся на экспериментальном факультете целителей местного университета. Уж если учиться, то чему-то действительно полезному и интересному. Здесь процветает так называемая народная медицина, поэтому идея учить квалифицированных целителей нашла поддержку и деньги. Заодно я получила удовольствие учиться с заинтересованными (а местами даже фанатичными) однокурсниками, с изрядной

долей не только таланта, но и одаренности. Преподавателей нам тоже подбирали в рамках все того же эксперимента, из-за чего не было стройного плана обучения, сами лекторы составляли свои курсы, самостоятельно решая, что и в каком объеме нам читать. Предметы могли добавляться, изменяться, исчезать из расписания. Само целительство тоже не имело строгих границ применения. Целителем мог стать зельевар или мастер приготовления лекарств, целителем был и костоправ, целителем был массажист, даже целители душ – это тоже целители. Местная растительность была очень разнообразна, некоторые экземпляры даже уникальны, хотя таланта зельевара во мне так и не проснулось, но радовала сама возможность запастись, пусть и в перспективе, редкими ингредиентами. В моем распоряжении была шикарная библиотека, масса увлекательного материала и специфический подход к обучению, практически полностью отданный на откуп знаменитым целителям. Общая задача факультета была только в том, чтобы на выходе получились специалисты широкого профиля с базовым знанием разных школ целительства. Углублять знания и выбирать специализацию предлагалось после прохождения основного курса, но тут уже предполагались несколько лет ученичества в школе выбранного направления под руководством профессора. Толком еще никто не продумал обучение по специализации, но до первого набора еще был целый учебный год. Наш год. Мы были пионерами во всем.

– Вот, – Анюта показывает строчку через пару дней, – "Сознание и работа с ним". Это первый, а вот второй – "Работа в нестандартных условиях". И третий – "Применение ядов". Как тебе?

– Интересно, – соглашаюсь с подругой, хотя с трудом представляю себе, о чем могут быть первые два. С третьим более-менее понятно, хотя с творческим подходом преподавателей тема может быть очень внезапной и неожиданной.

Первый день прошел ожидаемо приятно. Пара лекций, встреча с однокурсниками, посиделки в любимом кафе (я наконец-то поела). Получила список литературы на семестр, но при всей моей любви к книгам, сейчас я не готова была радоваться. Ближе к вечеру наведальась в знакомое кафе недалеко от дома и попросилась на работу в вечернюю смену. Да, стипендию мне платят, но она недостаточно велика, чтобы жить в удовольствие. Три-четыре дня в неделю поработать вечером в кафе и жизнь резко налаживается. Можно, конечно, брать одним лишь внушением, но мне стыдно потом самой себя. Я же подставляю людей, которые потом из своих зарплат оплачивают такие «подарки» мне. Пользуюсь, конечно, но только в случае очень крайней необходимости.

Пробежка по магазинам – сделать запас продуктов и всякой мелочи в дом. И спать. Резерв пока полностью не восстановился после перехода между мирами, еще на уходе из родного мира сил потратила и тут не успела толком отоспаться и поесть вволю. Есть такая особенность у меня или вооб-

ще у магов: если выпалась и сыта – силы в норме или даже растут, хотя перед переходами или серьезными ритуалами лучше питаться несколько специфически и не особо много. Для быстрого же скачка роста сил мне отлично шоколадки идут и сладкое, хотя мясо и рыба предпочтительнее, сытнее и эффективнее, потому как от нормального питания и сна силы накапливаются и остаются. От сладкого и шоколада дают лишь временный эффект, но иногда он-то и нужен.

Есть еще одна загадка, которую никто не разгадывает – просто не нужно никому. В разных мирах время течет в своем темпе, но даже не это самое удивительное. Мой возраст и внешний вид необратимо меняется только в родном мире, в том, где я родилась. В остальных я тоже способна стареть и меняться, но стоит мне вернуться в родной мир, то я снова выгляжу так, как выглядела перед уходом. Ну, может только следы усталости или румянец хорошо отдохнувшей дамы. Но это доступно лишь магам. Уж не знаю, что у нас в хромо-сомах или ДНК, но наши тела подвержены только времени родного мира. Пара придурков как-то случайно привлекли к себе внимание ученых, но вовремя сообразили о губительных последствиях и исчезли в параллелях. Так мы узнали, что если сдохнуть в параллели, то в родном мире тоже появится труп. Но почему-то это характерно только для магов. Зато маги выглядят ровно на тот возраст, на который желают. И у всех нас есть "паспортный" и реальный. Паспортного у меня двадцать три. Уже смешно, да? Думаю, что Вик о

чем-то догадывается, но я не стремлюсь развивать тему. Может это нежелание копаться в особенностях друг друга нас и сблизило, и сделало друзьями.

Пара дней прошли в обычной суете, разговорах и моей тайной адаптации к местным особенностям. Меня тут не каких-то несколько месяцев не было, как я всем говорила, а вполне себе суммарно одну-две человеческие жизни. Эх, пора, да, пора уже заводить какие-то дневники и вести записи! Идея мне нравится, но из раза в раз утыкаюсь в то, что сейчас моя голова – самый мой ценный груз в перемещениях, а так надо будет еще и над книгой трястись. Но с каждой повторяющейся ситуацией я все ближе к тому, чтобы писать хоть собственным кодом, но лишь бы записывать.

Вчера прошло первое занятие по ядам. Особенно прекрасно смотрелся румяный улыбчивый старичок-лектор и его ассистентка-помощница с бледным лицом, редкими волосами, в очках, постоянно почесывающая шелушащиеся руки и кашляющая сухим надсадным кашлем. В аудитории стояла ошарашенная тишина и каждый из нас, уже пятикурсников, решал для себя задачу: это у нее от вредности профессии или в наличии букет заболеваний явно по нашему профилю. У меня еще была мысль, что она имеет в предках вампиров или оборотней, уж очень схоже выглядели некоторые ее повадки и движения. Когда, к концу занятия, мы все уже хищно на нее поглядывали, профессор улыбнулся нам доброй улыбкой мудрого старца, отослал ассистентку и зада-

ние мы записывали уже без нее. В коридорах мы ее тоже не встретили, хотя желание такое было. Любопытство студентов, помноженное на азарт магов, пусть слабых и не осознающих себя таковыми, всего лишь целителей, – это уже серьезная почва для появления идей, исполнение которых не всегда хорошо кончается. Думаю, что профессор это понимал даже лучше нас.

Профессор полевик-нестандартник, который вел второй из новых предметов, на мой взгляд сам был помесью рас. С кем там начудили его предки я с ходу разобраться не смогла, но оборотни были лидерами. Возможно, были еще эльфы, хотя которые разобрать не представлялось возможным. Я их с десятков разных знаю лично, и еще о десятке слышала от коллег или знакомых. Да и не так уж это было важно. Профессор завладел нашим вниманием целиком и полностью, рассказывая случаи из практики и очень неожиданные пути решения задач. Уже жду семинара и практических занятий.

Последней парой сегодня стоит "Сознание". Перед этим был длинный перерыв и я немного задержалась в столовой. К аудитории подошла уже после припева национального гимна, которым в университете пользовались для обозначения начала и конца занятий. На мое счастье, лекция была для всего потока целителей, поэтому аудитория была с двумя входами. Я прошла к дверям, ведущим на задние ряды, пригнулась и шмыгнула на последнюю парту. Уже вытаскивая тетрадь для конспектов из сумки, услышала голос, звуча-

ший от кафедры. Знакомый, черт бы его драл, голос!

– А, вот и наша опоздавшая Валерия Ивская, верно?

Крис! Поднимаю голову и упираюсь в поблескивающие весельем глаза и ехидную улыбку.

– Прошу меня простить...эээ... – я замялась. А как его, собственно зовут? В том смысле, что полным именем-то.

– Ээээ..., – снова пытаюсь жирно намекнуть, что не знаю его имени, – Крис...

– Кристен Якобович, – закончил он с улыбкой. – Задержитесь, пожалуйста, после лекции и объясните причины Вашего опоздания.

Вот это "воля случая". Удивительно, хотя он явно не ольрианец. Ну, не бывает местных с такими именами. Пока раскрывала тетрадь и размышляла, даже не обратила внимания на странную тишину в аудитории. Неожиданно осознала эту странность, подняла голову и огляделась. Это что еще такое?!

Я покрутила головой, присмотрелась и чуть слышно ахнула – на всех студентах стояла небольшая и почти незаметная паутинка ментального воздействия. Крис перехватил мой взгляд, чуть заметно улыбнулся и наклонил голову в знак признания самим собою своих же заслуг. Я нахмурилась. Маг-менталист?! Да еще и осознающий это. Масштаб бедствия поражал. Это не только первый увиденный мною в этом мире маг, но и преподаватель в университете, да еще и по предмету "Сознание". Я тихо заскулила и уронила голо-

ву на руки. Тут же меня коснулось чужое заклинание и напоролось на щиты. Совсем обнаглел? Крис сверкнул хитрой улыбкой и пожал плечами. И все это не отвлекаясь от лекции! Никто даже не обратил внимания на наши перемигивания, не оглянулся на меня. Все студенты сидели, внимательно слушали и строчили в тетрадах. Вот же зараза! Здорово мне повезло с попутчиком. Заодно и с преподавателем.

За пару минут до звонка я имела удовольствие наблюдать, как Крис снимает паутинку. Тут же появились движения, кто-то покашливал, кто-то шмыгал носом. Лекция подходила к концу. Раздались звуки гимна, и студенты пошли на выход, переговариваясь, смеясь, шумя.

Я спускалась с заднего ряда по ступенькам к кафедре. Крис прислонился к столу, сложил руки на груди и наблюдал за мной. С фигурой я не ошиблась. Именно тот спортивный тип, который мне нравился – не качок, не фанат, но следящий за телом и умеющий им пользоваться. На голову выше меня, что удивительно, – я девушка не слишком высокая в родном мире, но здесь мой рост выше среднего. Волосы у него каштановые с рыжиной, а глаза оказались почти черными.

Неспешно подошла к кафедре, остановилась в нескольких шагах от Криса и посмотрела ему в глаза. Боковым зрением заметила, как закрылась дверь за последним однокурсником. Я ухмыльнулась собственной догадке и приподняла бровь: – Кристен Яковович? – каюсь, записала и еще раз прочла

перед окончанием лекции. Сама бы ни в жизнь не запомнила с первого раза.

– Госпожа Ивская? – он смотрел на меня с легкой улыбкой.

– Вы просили меня задержаться и пояснить причины опоздания, не так ли?

– Да, просил, – снова краткий ответ. У-у-у, наглая рожа! Наслаждается ситуацией, не иначе.

– Прошу прощения, – говорила я ровным голосом, каким привыкла разговаривать с преподавателями. – Задержалась в столовой. Я могу идти?

– Нет, – и тут же сам рассмеялся: – Лера, Вы же сами предложили игру. Вот мы снова встретились, и я не караулил Вас у подъезда.

– Да, но игру я предлагала случайному знакомому, а не своему преподавателю в университете, которому мне еще сессию сдавать.

– Не вижу проблемы, – отозвался Крис.

– В сдаче сессии? – удивилась я.

– В моем месте работы и нашей встрече тут. Мы договаривались о номере телефона. И я всего лишь хочу пригласить Вас в ресторан.

Я рассматривала Криса и соображала. Нет, проблем обнаружить тут мне не удалось. При любых вариантах развития событий, найти решение можно. Его интерес может быть простым – желание флирта и секса, которые могут перерас-

ти во какие-то отношения, пусть и временные. Может быть и такое, что тут замешана магия, потому как мою иллюзию, пусть и не слишком хитрую, но достаточную для этого мира, он разглядел. Такое развитие событий мне тоже интересно, хотя сам факт, что это первый встреченный аданский маг, – несколько напрягал Поэтому, пожав плечами, признавая недостаточность вводных для каких-то выводов в своих размышлениях, продиктовала ему номер моего телефона.

– Тогда я заеду за Вами сегодня вечером, скажем около шести?

Планов у меня на сегодня особых не было, и я согласилась. Мне было любопытно. Очень. Какие бы цели не преследовал Крис, поговорить с ним в неофициальной обстановке, присмотреться внимательней – это так интересно! Пока я видела лишь его возможности менталиста, что говорило только о том, что такие маги в Адане есть. Я не ставила себе задачи изучения всего этого мира, но на территориях Ольрии, я не слышала о магах и не встречала их до этого.

Глава 7

Я спускалась в деканат. Из расписания помнила, что первых пару месяцев у нас лишь по одной паре лекций Криса в неделю, а вот ближе к концу семестра добавлялись еще и семинары. Завернув за угол, я отправилась изучать стенд к краткой справкой о преподавателях. Не густо, совсем не густо. Крис оказался действительно профессором из одной соседней державы. С забавной фамилией Мельц. Мельц Кристен Яковович. Смешно, правда смешно. Жаль, что посвящать студентов в послужной список и биографию преподавателей никто не собирался.

К шести часам я уже была готова и вышла на стоянку. Я решила одеться в меру спокойно и без вызова. В конце концов он меня уже видел в походном облачении, поэтому смысла вырядиться в девочку не было.

Крис стоял, опираясь бедрами на капот машины. Джинсы, майка, рубашка. Вполне даже демократично. Покопавшись в памяти, я обнаружила, что и машина, и его наряд здесь и сейчас достаточно дорогие и модные. Особенно с джинсами – в Адан пришла-таки общемировая мода на эти удобные брюки из плотного хлопка. Вау, так мне еще себя и в лучшем виде показывают?

– Привет, – строить из себя студентку перед профессором было как-то глупо.

– Привет, – он оторвался от капота, нырнул в открытое окно авто и вынырнул уже с небольшим букетом. – Прекрасно выглядишь, гораздо лучше твоего дневного наряда и куда мягче нашей первой встречи, хотя теперь далеко не все твои достоинства так очевидны.

Этот хам протянул мне букет и мазнул губами по щеке. Да что он себе позволяет!?

– Профессор Мельц, – очень старалась говорить ровно, хотя такая фамильярность и игривость мне не понравились, – несказанно рада нашей встрече и мечтаю узнать много нового от почетного лектора нашего университета, согласившегося обучать нас по личной просьбе ректора.

– Да, ты время даром не теряла, – улыбнулся Крис. – Что ж, прошу.

Он обогнул машину и распахнул передо мной пассажирскую дверь. Совсем не хочу быть стервой или хамкой. В конце концов я тут на отдыхе, каникулах и это вообще мой любимый мир. Просто он очень настойчив, на мой взгляд без объективных причин, очень неожиданно проявился магом в этом мире, который был мне тихой гаванью, и может доставить неприятностей. Еще тот момент, что сам факт его способностей ставит передо мной задачу изучения и, возможно, последующий отчет в Совет. Не хочу! Хочу сказочку и пожить в удовольствие.

Мы ехали по вечерним улицам и молчали. Я смотрела в окно и шуршала упаковкой букета. Он снова сосредоточился

на дороге. Дежавю: он, я, машина, вечер.

Нравится мне Ринаар. В родном мире все какое-то очень неброское, усредненно-неопределенного цвета, а тут каждый дом был отдельной картинкой. Как я уже говорила, дома тут были невысокими. В центре стояли особняки, а квартирные дома строились дальше, ближе к окраинам. В последние годы власти города целые кварталы настроили именно таких, квартирных домов, – Ринаар рос, расширялся. Больше всего мне нравилось, что тут даже квартирные дома не лепили рядом друг с другом. Между домами всегда были скверы, площадки. Квартирные дома, как в Ринааре понимали такие строения, чаще всего были зданиями в три-четыре этажа, хотя могли быть и ниже – в два, состояли из нескольких общих входов и лестниц. Чаще, не больше трех входов. На каждом этаже в таком подъезде было всего две квартиры, хотя могла быть и одна, но, например, с частью помещений на одном этаже, а со спальнями – на втором. Тут люди привыкли жить широко и обособленно от чужих, поэтому муравейников не строили. Квартиры считались жильем для приезжих или бедных, потому как соседи были слишком близко. Пусть даже вы могли с ними не встречаться годами, но шум... Эх, не видали они безумных строений соседних миров, где в одной квартире чхали, а в другой говорили «Будьте здоровы!».

Сами дома всегда были украшены. Это могли быть декоративные элементы на фасаде, могли быть какие-то архитектурные решения, например, изменение этажности, углубле-

ние части здания или какой-то красиво оформленный выступ. Всегда дома были красивых насыщенных цветов. Не ярких или кричащих – пряничные домики тут тоже встречались, но мода на них очень давно прошла.

Тихий и уютный ресторантик в центре города встретил нас учтивым швейцаром, приятными ароматами и романтической обстановкой. Столики стояли на комфортном расстоянии друг от друга, некоторые были заняты, но разглядеть посетителей мешали затейливо расставленные ширмы, занавеси и растения.

К заказанному столику нас проводил официант, положил меню на стол, предложил ознакомиться и позвать его кнопкой звонка, расположенной в торце столешницы. Пожелав нам приятного вечера, официант удалился.

В предложенной кабинке стоял визуально удобный диванчик, круглый стол, пара стульев. Я решительно направилась к диванчику. Не вижу смысла в стульях, если есть возможность развалиться с едой на диване. Сбросив сумку на вторую половину дивана, расположилась на весь оставшийся объем. Ну и что, что диван рассчитан на двоих гостей? Мне и одной тут замечательно. Крис немного потоптался у стола, хмыкнул и занял стул напротив.

– Что-то мне подсказывает, что на диван ты меня непустишь.

– Интересно, это у тебя профессиональная прозорливость или догадался тут? Дай меню, пожалуйста, коль мы уже на

ты и ты позволяешь себе целовать меня в щеку.

– Я чем-то тебя удивил?

– Несказанно, – я откинулась на спинку дивана. – Вечером слегка настойчивый попутчик, днем серьезный профессор, а у подъезда рубаха-парень с цветочками и поцелуйчиками.

– Знаешь, преподавать в университете – это моя работа сейчас. Работа, но никак не моя суть. И уж точно я не ношу маску преподавателя круглые сутки. Сейчас я не на работе, а с понравившейся мне девушкой в ресторане. Не вижу смысла играть роль сотрудника университета и придумывать какие-то сложности.

– Логично, – кивнула я и углубилась в меню, сочтя тему закрытой.

Выбор очень даже не плох: несколько салатов сразу меня заинтересовали, горячее из рыбы тоже было очень кстати, десерты, несколько вариантов приготовления кофе и чая. Неплохое местечко. Надо запомнить. И этой настойчиво романтической атмосферой с уклоном в уединенность и конфиденциальность можно пользоваться, если вдруг возникнет необходимость. Даже одной тут посидеть может быть приятно.

– Ты уже выбрала?

– Да, зови официанта и попроси вазу для цветов.

Официант появился почти мгновенно. Пара минут и заказ принят, еще пара минут и ваза с водой для цветов установлена в нише у стола и в ней оживает мой букет.

– Откуда ты?

Опа, вот так сразу и в оборот? Я привычно называю городок в дне пути отсюда. Свою легенду я вовсю растиражировала, она даже в личном деле студента университета есть. И в моем паспорте.

– А на самом деле?

Вот это уже внезапно. Удивленно смотрю на него. Четыре года никто не сомневался в моей легенде.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты отличаешься от местных девушек, и от не совсем местных тоже.

– Ты большой специалист по местным и не совсем местным девушкам?

– Осваивался на новой территории почти все лето.

– И сколько их было?

– Очень нетактично с твоей стороны и, как истинный ценитель, я умолчу и скромно потуплю взор.

– Давно приехал?

– Где-то через пару недель после окончания прошлого учебного года.

– Так торопился приступить к новым обязанностям?

– Нет, скорее хотелось свежих впечатлений и поймать ощущение туриста на новом месте, пока еще не слишком привык называть здешнюю квартиру домом, а работу считать постоянной.

– Ты сам очень необычен.

– Чем?

– Смешное сочетание имени и фамилии, удивляющая откровенность вместо завуалированных вежливых ответов, – начала перечислять я. – открытое использование ментальной магии. Осознанное, попрошу заметить.

– Знаешь, а ты тоже ею пользуешься, тоже открыто, хотя и очень аккуратно и осмотрительно. И родом, как утверждаешь сама и твои документы, ровно из того местечка, куда не слишком просто быстро добраться и проще махнуть рукой и поверить.

– Крис, это похоже на допрос. Объясни причины твоего интереса.

– Вариант, что я был поражен твоей неземной красотой еще в свете фар на той остановке ты примешь?

– Ой, насмешил. Даже как-то банально, не находишь? Особенно если к этому добавить беседу в машине.

Хотя... Что-то в этом есть. Я вернулась к событиям в машине и прокрутила их снова. Точно! Он же пытался меня очаровать тогда и я заметила легкое касание щитов, но отмахнулась привычно. Это ж даже не удар был, а так, слабо потревожил. Я в таком режиме уже жила и на легкие касания даже внимания не обращала. Не в этом мире, конечно, но усталость, желание спать и общая задумчивость в тот момент здорово меня подвели. И отключили разум. Я-то отмахнулась, но он, похоже, заметил. И сразу после этого разговор пошел уже иначе.

– Скажи, а ты всех девушек сразу чаруешь? Ну, на всякий случай?

– Нет, только таких колючих, как ты, и, если ехать долго.

– Всегда считала такие приемы нечестной игрой.

– Там, где я живу, такие чары часто используют для комфортности обстановки, – отозвался он. И, не дав мне даже открыть рта, продолжил: – Зато таких защит, как у тебя, я еще не встречал. Ни на родине, ни, тем более, тут.

– Что с ними не так? – удивилась я.

– Кроме того, что они явно не местные? – уточнил Крис.

– И много этого кроме? – заинтересовалась я.

Беседу прервал официант, принесший нам заказ и сервирующий стол. Мне это дало возможность подумать и сложить факты. Заодно перетряхнуть недра памяти. Точно пора шифро-блокнот заводить. Никогда не знаешь, где будет сюрприз.

Аккуратно ставлю простой ментальный щит. Бровь Криса поднимается вверх. Ого, значит заметил, хотя я и не таилась. Зато за щитом навожу первый ряд защитно-нападающих конструкций, ставлю «путанку», ставлю любимое «зеркало», рисую «петлю» и «черную дыру». Считаю, что этого достаточно, даже с перебором. Теперь ужин затягивать не стоит – от таких конструкций голова будет болеть долго и с удовольствием.

Официант закончил расставлять блюда, разложил приборы, поклонился, пожелав приятного аппетита, и удалился. Я

же воззрилась на Криса. Итак, ментальный блок вижу, конструкция внушительная, хотя и с массой изъянов. Осторожно трогаю одно из слабых мест – ух, ты, «капканчик». Ой, молодец. Не так уж и прост ты, Крис, хотя и самонадеян очень. Да и такую конструкцию носить – наркоманом станешь, слишком сильно давит. Мило улыбаюсь, хватаю сразу несколько слабых узелков и дергаю, попутно сверху даю еще ударную волну. Крис ошарашенно моргает и ощупывает руины.

– Зато голове легче и не надо будет обезболивающее пить, – наклоняюсь к тарелке и приступаю к еде.

Ем и наблюдаю, как он ищет опорные точки. Надо же, как привык к своей махине-то. Но я снесла его точки тоже к той-то матери. Пока он там копошится на руинах, наслаждаюсь едой, а заодно прошупываю его. Пара закрытых блоков любопытных тем, что ставил явно не он. Я это для себя называю "чужим почерком". Аккуратно лезу в память – резко на стол ложится вилка.

– Прекрати.

Опа, я не заметила сигналок? Поднимаю на него глаза:

– Тогда сам рассказывай, что ты там прячешь.

– Как ты это сделала?

– Что сделала?

– Кто ты?

– Валерия. Для друзей – Лера.

– Откуда ты?

– У тебя провалы в памяти? – удивляюсь я и снова повторяю байку о "родном городке".

– Сколько тебе лет?

– Фи, а был таким галантным кавалером. Кажется, я уже сыта, приятного аппетита, но мне пора и завтра рано в университет вставать.

Я встаю, беру сумку. Крис хмуро смотрит на меня.

– Извини, не уходи, пожалуйста.

– Благодарю, профессор, но мне действительно пора.

– Останься.

– Нет, – разворачиваюсь и ухожу к выходу. За спиной грохот и приглушенные ругательства. Минут десять-пятнадцать у меня запаса есть. Вызываю такси и к выходу подхожу одновременно с подъехавшей машиной. Кидаю Анюте сообщение: "Пойдем в клуб парней пугать?" Жду пару минут и телефон меня оповещает о полной и безоговорочной поддержке подругой. Вот за это я ее и люблю. Прошу остановить у торгового центра, расплачиваюсь. Хотя ты, Крис, и менталист, но я давно научилась путать следы.

Глава 8

Торговый центр отлично справился со своей задачей. Вышла я оттуда полностью обновленной: изменилась от причёски и цвета волос до кончиков ногтей. Наряд примерной мадамы остался в камере хранения и любимый стимпанк составлял оборачиваться тихих обывателей, которым не повезло попасться на моем пути. Я как-то подсмотрела такой стиль одежды в соседних мирах. Тут его было сложно изображать, но именно в этом торговом центре был магазин для всяких оригиналов и неформалов, куда я еще пару лет назад картинки притащила. После некоторых размышлений и пары десятков картинок, хозяин магазина согласился с моей авантюрой. В результате мне не приходилось что-то придумывать – можно было зайти в магазин и выбрать из готового. Среди столичных оригиналов детали стимпанка стали очень популярны, хотя в массовую моду так и не вошли.

Еще одно такси в паре кварталов, и я в пригородном клубе для золотой молодежи. Анюта уже сидит у барной стойки и со скучным лицом наблюдает выход сразу двух павлинов. Пожалуй, обзаведусь я тут машиной – надоело с таксистами ездить. Только куплю где-нибудь подальше и доставлю сюда обходными путями.

– Давно представление началось? – подсаживаюсь к Анюте.

– Первый подвалил минут десять назад, второй на пару минут замешкался. Зато уже минут пять они заняты только собой, – отчитывается подруга.

Потягиваю заботливо поданный мне коктейль. Леха, бармен, нас давно знает и даже разок тоже павлинил к обеим, но оказался сообразительным и отступил на заранее занятые позиции, что позволило ему остаться нашим хорошим другом. И заслужить мое уважение. Павлины уже в самой эпической фазе: хвосты распушены и видят только самих себя. Если в начале они еще обращали внимание на самку, то теперь им уже нет дела ни до кого. Тьху, глупые самцы. Копая голову блондинчика – скука, все надоело и хочется новых развлечений. Подходил к Анюте с твердой уверенностью сразить ее своей красотой, баблом и крутизной. План на вечер прозрачен, как вода из чистейшего родника. Хотя и банален до одури. Даже идеи постельных сцен у него на редкость без воображения.

– С беленьким не связывайся, – говорю я Анюте, – скучно, банально, куча понтов. Эгоист и придурок. В сексе воображения нет – считает себя, красивого и выдающегося, единственным необходимым фактором для множественного оргазма.

Разглядываю темненького. Сюда приехал отвязаться от кучи вопросов и передохнуть. Анюту воспринял родственной душой. Планы на вечер сходные, хотя этот не считал постель обязательным продолжением, но не откидывал и та-

кой вариант. Идей как и куда не придумывал, зато в красках представил себе беседу с приятной девушкой, которой даже дал возможность обладать мозгом, а не только первичными половыми.

– Анют, темненький умнее будет, но у него своих проблем вал и хочет их влить куда-то, возможно, что в твои уши. Раздел психологического целительства помнишь – вот это наш клиент. Возможно, что исцеление продолжится в постели, но разово, так как потом уйдет в свою стихию и исчезнет с горизонтов.

Темненький немного дернулся и скосил глаза на меня. За что и поплатился – блондин именно в этот момент решил перейти к активным действиям от словоблудия.

– Да, драгоценный, – подмигнула я темненькому, – ключом ты зря прощелкал. Зато этот образчик тебя тоже может избавить от тоски и проблем, хотя и неожиданным тебе способом. Вы вообще нашли друг друга, мальчики.

– Леш, что сегодня в закрытом?

– Не для дам, – смутился Леша.

– Опа, тогда нам туда точно надо, – я скользнула с высокого стула и Анюта оказалась рядом.

– Лер, может не стоит, – вслед раздается от Леша.

– Ой, Леш, все свои. Я тебе потом в деталях расскажу.

– Спасибо, – вздрагивает Лешка, – лучше я сам пофантазирую, чем твои подробности.

– Как хочешь, скромняга романтичный.

Мы подходим к закрытым дверям, спрятанным за углом и портьерой. Нам дорогу заступает охранник. Батюшки, знакомое лицо, а ведь ничему так и не научился. Отошел бы сам и жил бы мирно, ан нет, вздыхает, покорно так, и останавливается на моем пути. Я улыбаюсь во все свои тридцать два зуба. Он покорно опускает голову. Да, понимаю, что потом на камере наблюдения будет видно, что сопротивлялся. Но не отменяет веселья. Я поднимаю кулак и делаю вид, что бью его в зубы. Останавливаю руку ровно там, где он ощущает тепло моей руки, но я его не касаюсь. Одновременно поднимаю колено и ровно также останавливаю в миллиметре от его самого ценного. Он бледнеет, но послушно сгибается и начинает изображать ужасную боль. Я теперь уже беру его за уши, притягиваю голову к своим губам и шепчу:

– Плохо, совсем расслабился. Будем чаще тренироваться.

Он бледнеет еще больше. А я быстро делаю ему синяки на лице – пара не критичных повреждений в эфирке и они появляются сами.

– Позвони, как на больничный выйдешь. Сходим в кафе и вылечу сразу.

Его согласие – кивок, совмещенный с падением головы на грудь и его самого у стены.

– Опять ты его разукрасила? – Анюта наблюдает это представление без эмоций. Номер старый, заученный, но каждый раз приходится исполнять его снова. Он хороший охранник и работу терять не хочет.

Глава 9

Что-то ребятки совсем расслабились. Да, мы уже пару раз тут эту компанию встречали. Встречи выходили не сильно радостными. Я б развернулась и ушла, но уж очень рожи были знакомые. Местные короли жизни и сынки богатых папочек. Сволочи последние. Им все сходит с рук, чины службы охраны порядка при встрече козыряют и отворачиваются, родителям до них дела нет, учителям хочется кушать и без проблем. Поэтому крышу им снесло давно и без вариантов. Хотя бы потому, что пара наших встреч их ничему не научила.

Обвожу взглядом поле боя. На шесте вяло болтается парочка танцовщиц. Давно, видать, стараются, так как никто их уже не замечает, а они лишь изображают танец. На нас, застывших у дверей никто внимания не обращает, что гут, зер гут.

Три девицы у дальних диванов отрабатывают денежки иным способом. Те, над кем они стараются, вообще не обращают внимания на процесс и кайфуют под наркотой. Тьфу, гадость какая. Отребье, а не цвет общества. В самом темном углу совсем красота и пара мальчиков увлечены друг другом, один активно, а другой пассивно. Кадр отменный, надо брать. Достаю мобильник и делаю пару снимков. Жду, когда лица будут хорошо видны и процесс – повторяю съемку. Ни-

чего, детки. Вашим родителям понравится. Особенно папикам. Снова внимательнее осматриваюсь. Ага, а вон и главная шишка сезона. Король всей этой блевотины, которого тут называют Бесом. Хотя какой он к едрени матери бес – Димочка Асташов, на престижном и элитном отделении моего же универа учится. Третирует преподав, но связываться с папочкой никто не хочет. Странно, что Бес в одиночестве и с бокалом сидит. На кривляния у шестов не смотрит, на диванчиках возлежать не пожелал. Ну, с теми педиками он вряд ли стал бы уединяться. Король в печали?

Делаю знак Анюте оставаться в тени и не высовываться. Сама спокойно и уверенно иду к Димочке. Пусть его соски и шестерки Бесом кличут.

– Димочка, – ласково окликаю я его и кладу наманикую-ренную в вамп лапку ему на плечо. Любя так кладу, завтра синячки будут и ранки. Димочка вздрагивает и фокусируется на моей персоне.

– Опять ты... – он привычно оглядывает поле боя, – так, Арчи и Дэн, кажется выбыли из наших рядов. Завтра их родки размажут по стенке и сошлют в глухую провинцию под усиленный надзор и минимальное содержание. Учти, у ма-маши Дэна проблемы с алкоголем и сердцем. Принцу, Коту и Дюхе денег взаймы пару месяцев не давать – не отдадут, да и лечиться их засунут. Похоже, что мне просто влетит за сегодняшнее веселье, но только я тут не запалился. Довольна?

Я радостно улыбаюсь и щурюсь. Забавный ведь. Хороший

парень по своей сути, а на кой-то катится на самое дно. Может выручить разок и мозг промыть?

– Димочка, ты же знаешь, что твоему папочке всех этих овощей отмазывать совсем не захочется, верно?

Он кивает и устало смотрит на меня.

– Давай разочек, в качестве жеста доброй воли, я тебе обеспечу алиби? Все равно эти утырки ничего не вспомнят, а ты прекрасно развеешься с двумя милыми незнакомками? И нам веселее будет, и тебе папаша по яйцам не будет бить.

Димочка аж вздрогнул и взгляделся в мое лицо. Да, то, что я знаю его имя его не смутило, его многие знают. А вот то, что знаю о любимом наказании папочки – это напрягло.

– А давай, – соглашается он. – Все равно достали они меня. Ты даже не представляешь, как оно все достало. Поехали?

Он встает со стула, берет куртку и протягивает мне руку.

– Не так резко, милый, – улыбаюсь я ему. – Вон там в темноте моя подруга. По какой-то невнятной причине ты ей нравишься и давно. Но ты же у нас король, прости – бес, нормальных девчонок не видишь. Поэтому цена сохранности твоих яиц в ближайшее время – сделать ее счастливой. Думаю, что тебе понравится. И я буду рядышком, чтоб удовольствие было полным. Ну, согласен?

Он глядывается в темноту, но Аня хорошо спряталась и виден лишь малопонятный силуэт.

– Хорошо, я согласен. В любом случае я ничего не теряю: разнообразие и, как ты верно заметила, возможно, сохраню

яйца. Они мне дороги, знаешь ли...

И мы с ним в обнимку, как два голубка, идем к выходу.

– Все, Анют, прекрасного принца мы с тобой спасли из устроенной злой колдуньей западни. Принц в полном восторге и обещает жениться на любой из нас или прямо сразу на обеих. Я тут прикинула, что я тебя очень люблю, но все-таки замуж это как-то интимно, поэтому забирай принца и выметайся с ним к карете, что тут в засаде стоит.

Анюта хлопает глазами. Да, круто ее Димочкой накрыло. Ему же явно легчает и уже скоро ржать начнет. Может он и правда не так уж и плох? Достаяю телефон и делаю панорамный снимок, еще пару прицельных на особо впечатляющие сцены, разворачиваюсь и выхожу.

Подхожу к охраннику, который все еще валяется у стены.

– Без обид? – шепчу ему я и получаю в ответ еле заметный кивок. – Мой телефон не забыл еще? – он снова кивает в ответ. – Тогда жду звонка после официального лекаря. Поставлю на ноги в два счета.

Следующий на очереди Лешка.

– Леш, шоу начнется минут через десять. Выгони всех, кому не надо светиться. И охраннику поскорее потом врача вызови, чтоб зря не мучился и скорее ко мне лечиться пришел, договорились?

– Лер, а жаль, что у нас ничего не получилось. Может подумаешь еще?

– Лех, я не тугодум. Ты б лучше вон на тот затемненный

столик внимания обратил. Она уже знает не только сколько у вас детей будет, но и их имена, в каких школах учиться будут и сколько у вас будет внуков. А еще у вас по ее планам будет пара собак, домик в тихом месте у речки... Мне продолжать или ты понял общее направление моей речи?

– Понял, – вздыхает Лешка, – но оно как-то спокойно и обычно, а с тобой же все время на каком-то лезвии ножа, адреналин зашкаливает, события сменяются калейдоскопом.

– Да, Лешка, все ускоряется. И жизни тех, кого засосало в эту воронку тоже становятся ярче, много ярче. А ты знаешь, что случается с самой яркой лампочкой? Она дохнет, Леш, ярко, красиво, но очень быстро. Подумай об этом, Лешка. И девочку ту до этой веселухи изгони отсюда на всякий случай. Вот тебе и повод телефончик взять.

Я развернулась и пошла к выходу. За углом уже стояла Димочкина машина, а Анютка и сам Димочка мялись около нее. Димочка пытался соорудить из себя хозяина жизни, города и вообще почти бога, а Анютка просто млела от внезапной близости своего кумира.

– Пожалуй, я за руль, – сказала я. – Коль вы так и не удосужились влезть в машину, то теперь уже поздно дергаться и командование я принимаю на себя. Все, принято единогласно.

– Лер, а ты водить умеешь? – Анютка вытащилась из розовых соплей.

– Умею, Анютка, я много чего умею, но что в тебе всегда

было прекрасно – ты не задаешь лишних вопросов.

– Это не значит, что их у меня нет, – добавила Аня и тут же продолжила: – но я жду того, что когда-то наступит время и эта мозаика сложится в одну картину. Возможно, что даже с твоей помощью.

– Нда, Аня, интересные у тебя планы на жизнь. Но без моей помощи ты рискуешь еще пару перерождений жить в неведении. Все, кончаем разговоры, – резко оборвала я тему, поймав задумчиво-заинтересованный взгляд Беса. – А то кое кто сейчас совсем в догадках затеряется и от любопытства помрет, а потом еще припадет папочкины ресурсы для выяснения истины и деталей и плакал мой диплом. Димочка, побереги себя и не суйся туда, куда не стоит. А теперь прыгайте на заднее и едем кататься!

Хорошая у Беса машина. Да, заднее там не ах какое, ровно для обнимашек и бурного секса, зато сидение пилота, руль и приборка – сказочно прекрасны. Может не стоит гонять куда-то за машиной, а стоит проверить добрую волю Беса?

– Дим, а подари мне похожую, а? Я без претензий на эксклюзивные навороты и салон, но чтоб бегала резво и такой же кайф за рулем, а?

– Дорогой подарок просишь, – ухмыльнулся он. – А чем будешь расплачиваться.

– Дим, могу предложить тебе пару дней незабываемых приключений, которые перевернут твою жизнь, останутся в памяти навсегда, но ты о них никогда никому не сможешь

рассказать. Но сперва машину мне. Идет?

Кто бы мог подумать, что он такой азартный!

– Идет, – загорелся он. – Но в твоей компании.

– Конечно в моей, – удивилась я, выруливая на широкий проспект в сторону города, – без меня это приключение будет гораздо менее захватывающим и может закончиться быстро и печально. Нет, только под моим руководством и тогда, когда я скажу.

– А меня возьмете? – подала голос Аня.

– Нет, Аня, не стоит, – отзываюсь я.

– И все-таки, – не отставала Аня, – тоже хочу.

– Аня, я подумаю, но ничего не обещаю. Бес?

– Согласен. Завтра машина будет твоей. Куда подогнать?

– К универу. Надеюсь, что ты еще не забыл, где учишься?

– Помню. Завтра будет у универа.

Глава 10

Через десять минут мы стояли в круглосуточном магазинчике телефонов. Я купила простенький телефон с номером, перелила на него фотографии и отправила с него родителям придурков, оставшихся в клубе. Еще через пять минут телефон упокоился в загородном болотце, а мы засели в приличном ресторане, заехав по дороге в тот самый торговый центр. Народу было немного, поэтому сложностей с ними не возникло. Они все были уверены, что мы уже пару часов тут сидим, ведем себя прилично и вообще очень милая компания. Некоторых изумил Бес, внезапно сидящий в обнимку с очень милой девушкой, разительно отличающейся от его привычного окружения, и тихой мышкой – подругой его девушки.

– И как я докажу, что был тут весь вечер? – изумился Бес, разглядывая все это благочестие.

– Ну же, Димочка, пораскинь мозгами? Где сейчас твой папочка, знаешь? А я тебе скажу – узнает у Лехи и охраны был ли ты в этом клубе. Твои обдолбанные дружбаны толком ничего не вспомнят. Соски и те пиявки, что вились у шестов, в полной уверенности, что ты ушел почти сразу. Ты ответил на звонок, подорвался и свалил. Мой тебе совет, сотри историю входящих, но ты и так привык так делать. Хотя, конечно, можно заморочиться, но очень уж затратно делать

тебе этот звонок.

– И каким же образом все так уверены в таком ходе событий? – скептически поинтересовался Бес.

– Знаешь, вот я не знаю как, но именно так, как она говорит. И будет именно так, – тихо прокомментировала Аня. – Это один из тех вопросов, который мне бы очень хотелось прояснить для себя самой и который вот уже четыре года для меня все так же не имеет ответа.

– Все так круто? – удивился ее словам Бес. И уже мне: – И через сколько нам ожидать появления тут моего родителя?

– Не больше пятнадцати минут, на мой взгляд. Кстати, а не хотел бы ты пойти потанцевать со своей девушкой?

Аня покраснела и засмушалась. Круто ее Димочкой приложило, даже серьезнее, чем я думала.

– Аня, – Бес смотрел на нее серьезно и внимательно, – потанцуй со мной, пожалуйста.

Когда они поднялись, то в зале приглушили свет и заиграла приятная медленная музыка. Оба, не сговариваясь, посмотрели на меня, покачали головами и пошли танцевать. Они и правда не плохо смотрелись вместе. И Бес оказался не настолько пропащим, как я думала раньше. Видимо какие-то зачатки хорошего, доброго и вечного в нем сохранились. Даже мозг еще есть. Может стоит игра свеч, но и для Ани хотелось сделать приятное. Сама бы она еще долго по нему вздыхала бы, а тут я сделала отличную возможность лучше узнать предмет мечтаний. В любом случае она в выигрыше:

либо поймет, что он придурок, либо сама уже получит шанс проявить себя. Я почувствовала себя феей-крестной. Анюта хорошая девочка, из приличной семьи, пусть и парой ступеней ниже привычной Бесу тусовки. Зато точно не наркоманка, не алкоголичка и не шваль всякая. Для Беса она даже слишком хорошая. У него такая отвратительная репутация, что способна испортить резюме Анюты, но, думаю, она сама о нем мечтала – значит уже знала о таком варианте и идеи путей обхода у нее тоже есть.

Через пару минут в зал вошли охранники и очень солидный мужчина между ними. Я посмотрела на часы – двенадцать минут сорок три секунды с момента разговора за столом и почти двадцать минут с момента моего массового спама. Папик покрутил головой, обнаружил отпрыска с приличной девушкой на танцевальной площадке. Даже башкой потряс – видать сразу не поверил. Потом неторопливо пошел к ним, предварительно что-то шепнув стоящему рядом молодцу. Бес с Анютой не обращали на них никакого внимания и глядели лишь друг другу в глаза. Каюсь, моя работа. Как и дамочка за дальним столиком, смотрящая на них и утирающая слезу умиления. Люблю красивые представления. Папик подошел к парочке и постучал Беса по плечу. Ребята аж дернулись от удивления. Очень качественного и абсолютно искреннего удивления. Я отпустила контроль и наслаждалась спектаклем. Вон охранники вежливо опрашивают гостей и персонал, вон один подошел к той самой да-

мочке, и она с умильной улыбкой, прижав лапки к грудям, втирает ему историю прекрасной любви. Вот Бес с Анютой впереди, а папочка сзади направляются к нашему столику. Что-то ребятки уж очень подозрительно на меня смотрят, но роль, хвала богам, не забывают и продолжают нежно обниматься. Молодцы. Папик лишь скользнул по мне взглядом, поздоровался и плюхнулся за наш стол, хотя его точно никто не приглашал. Я ж говорила, что мышь я, серая мышь. Невзрачная, тихая и забитая. Тут все так думают.

Вдруг краем глаза ловлю новое действующее лицо и напрыгаюсь. Крис, мать его гномам в общину! Все веселье испортил. Стоит, озирается по сторонам. Хоть бы не полез, придурок. Я тут машину зарабатываю. О, проследил по линиям до меня. А я что? Я ничего. Сажу и тихо добро улыбаюсь. Я вообще паинька. Крис смотрит на меня, вскидывает бровь, выразительно обводит взглядом зал и снова смотрит на меня. Я чуть заметно качаю головой. Крис прислоняется к колонне, складывает руки на груди и внимательно смотрит на меня. Вот же рыба-прилипала. И чего его сюда занесло и в неурочный час! Откидываюсь на спинку стула и кладу вытянутую руку на стол. Ну, головная боль, сообрази же меня пригласить на танец!

Крис смотрит на меня задумчиво, но отрывается от колонны и идет в нашу сторону. Пара охранников пристраиваются к нему. Я же убираю его из поля зрения Анюты и Беса, чтоб вопросов не возникло и спектакль не испортили.

– Лера, прости, что я задержался, – раздается рядом голос Криса и даже папик поворачивает голову. – Потанцуй со мной и позволь загладить вину за опоздание.

Сообразительный, однако, хотя скорее быстро прочитал память нескольких товарищей тут.

– С удовольствием, – я поднимаюсь и румянец смущения играет у меня на щеках.

Крис слегка прищурил глаза, видать что-то там складывает и соображает. Я же смущенно улыбаюсь, и мы выходим на площадку. Секунда и заиграла медленная музыка. Да, мелодия другая и романтический флер я наводить не стала. Ему и так хватит.

Крис обнял меня и прижал к себе. Немного чрезмерно, на мой взгляд, но сейчас не время для возмущения.

– Хотя бы ради этого танца стоило сюда забежать, – мурлычет он мне на ухо.

– Вот я тоже все теряюсь в догадках: а ты чего здесь в этот поздний час забыл?

– Не поверишь, но я так огорчился результатам нашей встречи в ресторане, что разыскивал тебя по всему городу.

– И зачем же? – удивилась я.

– Принести извинения, конечно, – шепот у самого моего уха, а руки уже сползают существенно ниже талии. – А о таком продолжении, как этот танец, я и не смел мечтать.

– Просто предупреждаю, что не стоит так глупо подвергать себя опасности и опускать шаловливые ручки ниже. Я

полна сюрпризов.

Руки замерли, а потом осторожно поползли вверх.

– И выше тоже не стоит, – я сегодня добрая.

– Лера, кто ты, – голос раздраженный, а язык скользит по моему уху. Вот же гусь прилипчивый. Я смотрю на наш столик – там вовсю идет беседа, хотя Бес молодец: уверенно и нежно обнимает Анюту, поглаживает ей плечо и время от времени целует в макушку. Способный мальчик. Аня тихо замерла и смотрит перед собой на стол. Или в тарелку, это уж как рассказывать. Вот папик отвлекся на подошедшего охранника, который ему что-то шепчет на ухо, а Бес быстро смотрит на меня. Взгляд беспокойный. Ты меня тоже защищать будешь? Ох, ты прелесть!

– Хочешь я сниму все твои внушения в зале, – внезапно шепчет Крис мне в ухо.

– Крис, ты хочешь войны? Со мной? Но так воюй со мной. Зацени, что я сейчас лишь слежу за сценой и декорациями, а первую скрипку играю совсем не я.

– Да вижу я того папенькиного сынка, который беспокойством за твою шкурку во мне чуть дырку не сделал. Кто он тебе?

– Господин Мельц, во-первых, моя личная жизнь Вас не касается, а во-вторых, это что было? Ревность или попытка нахамить?

– Выяснение диспозиции, – улыбается мне его наглая заграничная рожа.

– Не верю, – хмыкнула я. – Я вообще не верю в твой интерес ко мне именно в таком ракурсе.

– А было бы не плохо, – мечтательно протянул он. – Я бы сразу тебя подхватил на руки, наобещал всего самого прекрасного и унес бы в свою пещеру, где наконец-то сделал с тобой все то, о чем успел помечтать. И не один раз. И не один день.

– Очень банально, не находишь? А где охота, где адреналин, где радость победы и первый приз? Крис, ты действительно так низко ценишь меня или настолько плохо относишься к себе?

– Такую песню испортила, – огрызнулся Крис. – Пойдем, сдастся мне, что тот влиятельный господин сейчас покинет этих голубков и самое время присоединиться к ним.

– Нет, подожди, – включаю еще одну медленную мелодию, – пусть закончит и уйдет, а лишь потом мы присоединимся к ним.

– Тогда снимай со своей подруги плетение, из-за которого она не видит меня, – потребовал Крис.

– Сразу, как папик отойдет на десять шагов, и не минутой раньше, – уперлась я. – А пока, Крис, давай, что ли, действительно потанцуем?

После этих слов я перестала изображать из себя статую и прильнула к нему. И я не собираюсь обманывать себя – это было приятно. Подняла руку ему на шею и пальцами перебирала волосы. Другой рукой гладила мочку его уха. На до-

лю секунды Крис замер, а потом улыбнулся и крепче прижал меня к себе. Блин, я и до этого поняла, что в его интересе есть большая доля физической стороны. Сейчас я это отчетливо ощущала.

– Он отошел на десять шагов и даже еще дальше, – шепнул мне Крис на ухо и куснул за мочку. Я невольно вздохнула: умело действует, шельмец. Бросив взгляд из-под ресниц, я оценила расстояние от ребят, склонившихся друг к другу до уходящего папика, и убрала свое плетение. Анюта тут же резко подняла голову, обежала взглядом зал, наткнулась на меня взглядом и тут этот засранец, несомненно наблюдавший за мной и Анютой, резко прижал меня к себе и впился в губы. Анюту я не видела, но ахнула она знатно. Мне и Крису, правда, было не до этого. Я открыла глаза, увидела его глаза перед собой.

– На счет движения руками ниже и выше – это правда. Лучше тебе не знать, чем грозит беспечность.

Крис закрыл глаза и усилил напор, хотя руки держал ровно в границах допустимого. Я разжала зубы. Его язык ворвался в мой рот, и он чуть слышно застонал. Вот и рука начинает сползать вниз, пора заканчивать. Я чуть прикусила ему язык и, когда он отпустил мои губы, сказала:

– Извращенец и маньяк! Ты зачем представление устроил?

– Совместил приятное с полезным, – хитро улыбнулся он и развернул меня к столику ребят.

Глава 11

Бес хмуро смотрел на Криса, а лицо Анюты выражало смесь испуга и ужаса – она прекрасно знала кто это. Реакция Беса тоже была легко объяснима – он видел появление Криса в зале, видел наш немой диалог, видел, как Крис пошел в нашу сторону. Потом он немного отвлекся, и вот я уже танцую с Крисом в центре зала. А потом еще Крис целует меня, и Аня ахает.

– Привет, ребятки. Поздравляю с победой, – сказала я, подходя к столу. – А не пора ли и нам валить отсюда?

– Лера, так не честно, я только пришел, – и рука Криса обвивается вокруг моей талии.

– А он вообще кто и откуда здесь взялся, – хмуро интересуется Бес

– Добрый вечер Кристен Якобович, – тихо произносит Аня. – Это наш преподаватель, профессор Мельц. – поясняет она Бесу и тут же добавляет мне: – Я не знала, что ты так хорошо знаешь профессора.

– Аня, солнышко, я его совсем не знаю, зато он настойчиво желает быть мне представленным вдоль, вширь, вглубь и с изнаночной стороны. Примерно подобную же схему узнавания он стремится применить ко мне со своей стороны тоже. Так что ты была всего лишь свидетельницей того, как один не в меру приткий профессор пытался соблазнить сту-

дентку.

– А хочешь я его стукну или вообще пристукну, – задумчиво протянул Бес. – Потом тихо прикопаем, посадим цветочки и удобрим нашими горькими слезами. И пойдем тусоваться дальше. Или гонять на машинах наперегонки.

– Бес, ты чудо. Даже не буду называть тебя Димочкой. Ты растешь у меня на глазах и в моих глазах тоже, – умиляюсь я. – Но давай не будем трогать каку, а то будет нам печально.

Краем глаза наблюдаю, как улыбка Криса вянет. Кажется, до него доходит, что только что его обозвали какой.

– Лера, деточка... – начинает издалека он.

– Крис, лапушка, очень тебя прошу: оставь свои привычные штампы и схемы. Ну, не поведусь я на деточку. Может быть когда-то, очень давно, когда я была подростком, меня эта самая "деточка" могла пронять, но и тогда больше раздражением, а сейчас ты сильно теряешь в моих глазах, когда ровняешь меня с теми дурочками, которые скрашивали тут твое лето.

– И это ты называешь "совсем незнакомы", – задумчиво протянула Аня.

– Совсем, Аня, совсем. Просто всплыли тут, как по весне отходы жизнедеятельности, пара не особо красящих профессора фактов, о которых я ему и напомнила.

Крис притянул меня и усадил к себе на колени:

– Лера вообще душечка, вот только злая очень и на людей кидается. Зато, если найти к ней подход – тут эта сволочь

провела ладонью демонстративно мне вдоль талии и немного ниже, но не выходя за границы дозволенного, значит запомнил угрозу.

– Да, – смеюсь я, – когда найдешь проход – приходи и я тобой закушу.

– Ха, а может я тобой, – тут же не согласился Крис.

– Крис, взрослый же мужик, профессор, хотя есть у меня сомнения в причинах твоей хорошей сохранности для столь высокого звания, а снова разыгрываешь тот же сценарий. Думаешь, что я люблю ходить по одним и тем же граблям?

– Но попытка того стоила, – улыбается он.

– Да, забавная попытка. А теперь грустнеем и разбегаемся по домам: время позднее, завтра еще вгрызаться в гранит науки, хоть и последний день на этой неделе.

– Лера, я только тебя нашел, только вечер начал играть красками, как ты все веселье портишь, – попенял мне Крис.

– Крис, пока мою машину еще не подогнали, не довезешь ли ты меня до дома, будь так любезен. Бесу надо Анюту домой довезти и сдать на руки маме, лично сдать, проверю!

– Валерия, Вы были столь убедительны и очаровательны, – ответил Крис, – что я сочту за величайшее счастье всей моей жизни проводить Вас домой.

Через пару минут я уже сидела в машине Криса, а Бес вел Анюту к своей машине. В машине было уютно и комфортно – мягкие кожаные сидения, приятная музыка. Крис ехал спокойно и уверенно, и я даже начала расслабляться.

– Знаешь, а мне понравилось продолжение вечера, – внезапно заговорил Крис. – Я почему-то представлял себе вечер гораздо скучнее, хотя та часть, когда я мотался по торговым центрам, загородным клубам и отводил глаза толпе местных шишек – вот такого я себе раньше в веселье не записывал, хотя было правда забавно.

– Прошел моим маршрутом? И с каким опозданием? – поинтересовалась я.

– Ну, судя по всему, все те же минут пятнадцать-двадцать. Я прикинула и, просканировав себя, таки сняла с себя следилку.

– Крис, вот ставить маячки очень некорректно с твоей стороны, – пнула его я.

– Лера, разносить щиты – тоже вторжение в личное пространство. Я считаю, что мы квиты.

– Договорились. Я не трогаю твои щиты, хотя это скорее решето, чем щиты, а ты не цепляешь мне маячки. Совсем. Идет?

– Идет, – согласился Крис. А я почему-то ему не очень-то и поверила. Вот ведь головная боль теперь постоянно искать на себе его метки.

Дорога до моего дома заняла у Крис около получаса. Мы подъехали к моему дому, и я открыла дверь.

– Поцелуй меня.

– Крис, ты переигрываешь. Мы сейчас вдвоем и некому устраивать спектакли.

– Поэтому и прошу поцеловать.

– Тем более не стану. Спокойной ночи, Крис.

Я вышла и пошла к дому, попутно проверяя себя на новые маячки. Странно, но ничего не было. Хотя, как говорится, если вам кажется, что за вами следят, то еще не факт, что просто кажется. Поднявшись в квартиру осторожно выглянула в окно – машина Криса еще стояла на стоянке. Вот ведь упертый гоблин.

– Если поцелую – уберешься домой? – спрашиваю у Криса в телефонную трубку.

– Клянусь, – смеется в ответ он.

Вздыхаю и иду обратно к машине. Наклоняюсь к открытому окну, хватаю его за уши, подтягиваю голову к себе и впиваюсь в его губы.

– Теперь поехал домой. Спокойной ночи.

Уже уходя слышу звук мотора, шуршание шин и машина уезжает. Надо же, хотя бы слово держать умеет. Надо было с него клятву страсти на маячки и следилки. Ох, опять же проверять себя! И, какое счастье, – опять чисто.

Уже в квартире слышу писк телефона. Сообщение. "Все в порядке? Бес". Шустрый мальчик. Пишу в ответ: "Все прекрасно, мамочка. Иду баиньки. Одна."

Глава 12

Утром же понимаю, что присутствие Криса и его мутный интерес мне путают карты. Изначально я Бесу обещала пару дней необычных развлечений в моем обществе, потом еще Аня с попытками примкнуть к компании. Кстати, я ничуть не обманула Беса. По ценникам моего мира личный проход и сопровождение одного человека или группы из нескольких людей и возврат их обратно стоит даже дороже машины в этом мире. Хотя тут ценники разные бывают, но туристов водить, особенно куда-то в экзотические места – да, стоит дорого. Но надо как-то отрываться от хвостов.

– Бес! Бес! – ору я в трубку и слышу в ответ лишь невнятное бурчание. – Димочка! Димасик! Димон!

– Блин, да проснулся я уже, – рывкает трубка. – Кончай надо мной издеваться. Да еще и утром.

– Бес, как моя машина?

– Будет у универа в двенадцать часов. Раньше никак, извини.

– Хорошо, тогда подожду. Пока, до встречи в универе. И я вешаю трубку. В крайнем случае напрягу Беса.

В университете обычная суета, в аудитории встречаю задумчивую Аня.

– Привет, подруга. Что унылая такая?

– Знаешь, все думаю, что вчерашний вечер мне приснился

и был бредом, – вздыхает она.

– Что тебя так засмущало во вчера?

– Ну, я с Бесом целовалась. Он меня целовал, а я не верю, что это правда было. Может я спала?

– Точно бред, – поворачивается к нам противная Рита, самоизбранная королева и самоназначенная красавица, – ты на себя посмотри и на него полюбуйся. Это только в сказках такое бывает.

Клянусь, я тут совершенно не при чем. Да и глупо тратить силы на всякую шушеру. Но именно в этот момент открылась дверь и ввалился Бес.

– Лерка, – завопил он с порога, – какого хрена ты меня разбудила? Мне сегодня ко второй паре, а я из-за тебя на автопилоте приехал. Буду теперь у вас отсиживаться и шепотом стонать.

Он дошел до нас, поцеловал охреневшую Анюну, и плюхнулся между нами. Рита застыла с упавшей челюстью.

– Бес, – попросила я, кивнув на нее, – помоги девушке.

Бес сосредоточил на ней взгляд, ухмыльнулся, резко захлопнул ей челюсть кончиками пальцев и развернул ее лицом к кафедре.

– Сойдет?

– В лучшем виде, – согласилась я.

– И на какую мутотень я к вам тут вписался?

– Знаешь, а тебе здорово подфартило, – откликнулась Анюта. – У нас сейчас целительная психология. Правда уже

продолжение курса, но тебе понравится.

– С тобой, радость моя, мне везде будет хорошо, – улыбается Бес и снова чмокает Анюту в щеку. А я замечаю, что не только у Риты окаменела спина. Еще вокруг несколько девиц внезапно замерли, совсем.

– Бес, утихни, ты у нас сейчас весь гадюшник, тьху, девишник распугаешь.

А эта зараза лишь лыбится и обнимает уже обоих.

Тут открывается дверь и в аудиторию входит Крис. Твою ж мать, вот это номер.

– Господа студенты, внезапная замена и первой парой у вас сегодня буду я.

Его взгляд проходи по аудитории и замирает на нас.

– Аня, Дима рад вас снова видеть. Лера, ты утром ничуть не хуже, чем вечером и ночью.

В аудитории повисло гробовое молчание. По-моему, они даже дышать забыли. А я так озверела, что не сдержалась и рявкнула ему ментально:

"Крис, я не собиралась, но теперь я тебя точно убью"

"Жду с нетерпением" – получила я ментальный ответ.

Крис начал лекцию, а я с интересом наблюдаю, как на всех студентов опускается паутинка ментального принуждения. Вот уже первые ряды выпрямились и внимательно следят за лектором, а паутинка ползет дальше. Перед нами неуверенно замерла, но я лишь покачала головой и, не тронув нашу компанию паутинка поймала остальных студентов.

– Что это с ними? – удивленно шепчет Аня, оглядывая аудиторию.

– Внимают, – отвечаю я.

– А твои с Крисом переглядки к этому как относятся? – уточняет она

– Я отказала ему во внимании от нашей компании. Поэтому мы наблюдаем, слушаем и разговариваем, а не сидим истуканами, – пояснила я.

Тут до нас доносится голос Криса, который ловко, не меняя интонаций и не сбиваясь с текста лекции, вворачивает:

– Аня, Дима и Лера! Я с удовольствием присоединюсь к вам, но после лекции. Мне тоже очень интересно обсудить не только это, но и массу других вопросов.

– Крис, не огорчай меня, – говорю я вслух.

– Чем же, радость моя? – спрашивает он от кафедры.

– Ты переигрываешь, – говорю я и наблюдаю, как аудитория продолжает сосредоточенно писать. Перегибаюсь через парту и вижу, как старательно Рита выводит "..радость моя" – Знаешь, а у тебя тут косячок. Ты опять не все учел.

Я показываю на тетрадь Риты, Крис подходит к первому ряду и что-то негромко, но явно ругательно говорит. Аудитория слаженно записывает его слова. Я уже открыто ржу.

Тут Крис изменяет плетение, и я наблюдаю, как они дружно вырывают лист, комкают его и швыряют шарик в сторону кафедры.

– Бес, тебе делать нечего – помоги Крису бумажки со-

братъ, — прошу я.

Король золотой молодежи по собственной воле спускается вниз и собирает листки. В это время Крис изменяет плетение, добавляя новые витки. Бес кладет листки на кафедру и уходит к нам.

— Лера, радость моя, поможешь избавиться от лишних слов?

— Пытаешься узнать границы моих возможностей?

— Нет, прошу о помощи и перемирии. Не таскать же мне это за собой.

— Крис, — я наблюдаю застывших однокурсников, смотрящих в одну точку, но уже не записывающих каждое его слово, — а что мне с этого будет?

— Все, что захочешь, коварная.

— Это ты зря, но я ограничусь тремя желаниями, которые ты исполнишь без вопросов и комментариев, — это не вопрос. Я уже подвязала его на исполнение и, кажется до него доходит, что он попал на пустяке. Вот так в шутку и по глупости продают души, нда... — Ребята свидетели, что за уничтожение этой груды бумаги ты подписался на три моих желания. Договор заключен.

Крис негромко и прочувствованно выругался, но сам дурак. Похоже, что он все-таки местный самородок. И ментальный щит у него кривой, и использует массовое принуждение, которое заранее заготовил и просто накидывает на всех, и так глупо подставляется на классических формулах.

Я вздыхаю и вызываю внутренний огонь. В этом мире магии намного больше, чем сами аборигены представляют, поэтому работают стандартные формулы, но затрат энергии меньше, а результат круче. Если в родном мире мне надо было бы находиться рядом с бумагой и больше времени, то сейчас я на расстоянии поджигаю бумагу, она мгновенно обращается в пепел и ветер разносит его по аудитории.

– Стол подпортила, – комментирует Крис.

– Я уничтожила, а в условиях не стояло убрать чисто и без последствий, – пожимаю плечами.

Глава 13

На самом деле все планы сбили они мне. Ну, развлеклась немного визуальным проявлением магии. Это же много приятнее, чем наблюдать внезапное стечение обстоятельств. Вот в родном мире проще было бы взять бумажки, сложить кучкой и чиркнуть зажигалкой. А тут можно прямо пыхнуть, хотя и не тот уровень магичности мира, чтобы было видно мое вспыхивание и перетекание огня от меня к бумажкам.

– Жаль, что я запомнил уже главный критерий твоей дружбы – не задавать лишних вопросов. Их вроде и много, но ни одного сформулированного – протянул Бес.

– Представляешь, а я так уже четыре года мучаюсь, но молча – добавила Анята.

Кажется, у них может даже что-то общее получиться. Они уже мыслят схоже.

– Крис, поставь присутствие на лекции, Анята запишет, а мы с Бесом пойдем. Дела.

– Расскажешь?

– Нет.

– Прогул поставлю.

– И вот только я решила повесить твой рейтинг за наличие каких-то мозгов и умение целоваться...

Мы выскользнули из аудитории с Бесом и пошли к лифтам.

– А если мое умение целоваться проверить? – решил уточнить Бес.

– Нет, не получится.

– Это почему?

– Не порти малину, а? Я ж еще вчера утром считала тебя пафосным овощем.

– Нда, круто, – огорчился Бес.

– Зря, – продолжила я. – Стать мне другом гораздо ценнее любовников, поверь. Друзьями я дорожу, друзей я уважаю, а вот любовники чаще лишь физиология. И тебе правда хочется узнать действенность твоих поцелуев на мне?

– Хочется, – признал Бес. – Интригуешь, вызываешь желание догнать, схватить и владеть. Но я понял общее направление. Поэтому тоже не буду настаивать. Куда идем?

– В библиотеку.

– Куда? – Бес аж запнулся.

– Ой, вот только не надо говорить, что ты читать не умеешь!

– Умею, конечно, но зачем?

– Скажи, а что ты знаешь из сказок и мифов?

Бес остановился совсем. Постоял, похлопал глазами, но промолчал и пошел дальше.

– Ты что-то конкретное ищешь?

– Да, – признала я. – Мне нужны сказки, легенды или мифы про нежить или каких-то существ, которых невозможно убить каким-либо иным способом, кроме очень меткого по-

падания стрелы или арбалетного болта в шею, да и то очень хитрым способом.

– Есть что-то знакомое в этом. Но не уверен, что именно шея, что стрела...

– Зря ты с утырками связался, – покачала головой я. – Даже память подводить стала.

Помощь Беса, все же пригодилась. Оказалось, что золотой мальчик не совсем одурел от вседозволенности и развлечений. До конца пары мы по его наводке добыли несколько томов, а потом еще он помог определить пару направлений поисков в мифологии. Без него я бы дольше копалась. Дома для поиска какого-то существа используем компьютеры, но задаем название существа и немного характеристик, а вот лишь по одной характеристике и совсем без названия – это ж квест на значительно более длинный поиск.

Бес сбежал учиться, пояснив, что для поддержания легенды об обретении ума и исправлении, ему теперь надо учиться и получить диплом, а не купить, как он планировал раньше. Надо же, и правда вырастет, коль начинает ценить своё, а не умение покупать. Я закопалась. В нескольких сказках присутствовал побочный персонаж, обладающий неуязвимостью, скрытностью и непредсказуемостью. Каким-то героям обращение к нему и попытки им командовать стоили разных степеней повреждений тушки и выбыванию из финальной гонки за приз. Хотя, думаю, что дело в адаптации текста. Если рассматривать сказки со здоровым скептициз-

мом и обращать внимание на характеристики этих героев, то самым правильным способом было просто их грохнуть, а не оставлять какую-то непонятную надежду на их исправление. Главный же герой чаще всего либо уходил сам и почти целым, либо получал помощь. Но прямой зависимости и правильной линии поведения с существом сказка не давала. Из принципиальных замечаний – существо ни разу не говорило, но так или иначе персонажи знали его мнение и его желания. При этом сами персонажи молотили языком только в путь и зависимость получения повреждений от степени невоспитанности и скудоумия была прямая. Этот факт я сама для себя выделила особенно. Точно также, как и неуязвимость. И то, что в этом мире об этих существах знали, хотя предполагали сказочными и редкими персонажами. Это означает лишь одно: с этим миром пересечение есть, но точка либо одна, либо очень немного. Из плюсов – одна точка точно где-то в местности народов, населяющих ныне эту страну. Иначе сказок не было бы или персонаж был бы еще более редким. Надо еще сказки других территорий проверить и в мифах порыться...

– Лер, и сколько тебя еще ждать? – спросил меня мобильник голосом Беса.

– Я что-то забыла?

– Время, место и взять предоплату, – гоготнул он.

– Вот тролля отрыжка, – и точно, уже к половине первого время подходит. – Бегу!

– Ага, и поторопись, а то все шоу зря будет.

Пока неслась по лестницам, огибая группы студентов, ша-
стающих во всех направлениях во время длинного переры-
ва и обеда, все прикидывала о каком же шоу Бес говорил.
Только выдохнув и спокойно выйдя из университета, уви-
дела картину. Нда, Бес еще тот организатор представлений.
Перед универом стояли три разных машины, а перед ними,
опираясь на два соседних капота, беседовали Бес с Анютой.
И так беседовали, будто не замечали некоторой толпы зевак
вокруг, а вели приятный разговор в комфортной обстановке.

– О, а вот и ты, – заметил мое приближение Бес. – Выби-
рай, которая твоя.

Вот это подход! Я думала просто машинку подгонит, а
он постарался, да еще и с выбором. Я принялась неторопли-
во осматривать красавиц под шушуканье зевак и ощущение
смеси зависти, удивления, недоверия и разочарования. Еще
ревность была, но тут к гадалке не ходи – это девицы, кото-
рые себе Беса уже присвоили и давно работали по плану его
захвата в единоличное владение.

– Бес, я правильно понимаю, что у черной не только ско-
рость, но еще есть некоторая проходимость повышенная?

– Да. Синяя больше под город и полет над асфальтом.
Чем ровнее асфальт, тем больше ощущение взлета. Красная
– больше девачковая. Скорость есть, но мощи никакой. Один
раз пыхнет на старте, а потом середнячок. Ну, как некото-
рые девицы: выпендрится разок в жизни, а в остальном – пу-

стышка. Зато в салоне все такое девачковое и блестяшками отделано – ну, чисто бутик сумочек, косметический салон и ювелирка – основные ценности девачкового восприятия.

– Издеваешься? И зачем ты ее сюда приволок?

– Я предполагал, что не твое, хотя бы потому, что не хотел так в тебе разочаровываться, зато, смотри, какой ажиотаж вокруг? – хохотнул Бес. И добавил тише уже для меня: – Это же машина-мечта большей части девиц, этакое признание в любви и обозначение своих намерений к избраннице. В их понимании, конечно.

– Ты хочешь с моей помощью и этой фигней от девиц отделаться? Не получится. Пусть меня сочтут полной идиоткой, но я люблю черные машины и чтоб не боялись съехать с асфальта. Черную. Документы когда?

– Через пятнадцать минут. Только паспорт дай и права.

Пока красотку на меня оформляли, я исследовала ее внутри. Классная машина. Не такой бешенный зверь, как у Беса (ага, аналог рядом в синем цвете стоит), зато море комфорта и проходимости. Я всерьез поставила себе целью стаскать ее в родной мир и доработать несколькими функциями, чтоб мой бэтменомобиль стал еще круче. И, точно, назову машинку Бэтменом.

– Места потише знаешь? Чтоб в полной мере насладиться? – спросила я у Беса, забирая документы.

– Знаю. Покатаешь?

– Ни вопрос!

– Только бак залей, а то ...

– Чем круче джип, тем дальше идти в деревню за трактором – привычно закончила я присказкой из соседнего мира, где недавно провела около пятидесяти лет. Словечки еще не выветрились.

Анюта тоже в стороне не осталась. Хотя всячески старалась скрыть свой интерес к красной деватачке. Всё-таки наши с Бесом рассуждения ее задели и показаться Бесу дурочкой ей не хотелось. Я не стала ей говорить, что Бес оказался гораздо внимательней и интерес ее видел.

– А с остальными что? – спросила я Беса, выруливая на дорогу.

– Выставят в салоне. И готов поспорить, что на красную уже очередь. Так что считай, что ее уже купили.

– Ловко ты. Еще и окупил затраты.

– Лер, я хоть и балбес в твоём понимании, но в бизнесе не первый день. И салон – моя компания, которую папа стартовал, а я раскрутил. И, как верно ты поняла, наказания папочки идут не за дурные гулянки, а за то, что засветился и поганю свою репутацию и авторитет.

– Ладно, гуру бизнеса, куда едем?

Машинка и правда сказочная. По городу идет уверенно, народ разбегается с дороги. На шоссе побежала еще шустрее. Через десяток километров Бес указал поворот, и мы скатились на гравийку. Скоро въехали на полигон и вот там я в радость покатала машину: грязь, повороты, колеи. Да, я по-

нимаю, что не полноценный внедорожник, но люблю чтобы машина давала некоторую свободу перемещений.

Глава 14

Мы сидели с Анютой в кафе. Беса высадили у университета, и он ускакал производить впечатление усердности. Мы же отмечали приобретение мной коня.

– Как-то все очень завертелось, не находишь? – задумчиво спросила Анюта. – Нет, с тобой всегда все вертится быстрее, чем без тебя, но за пару дней от начала года что-то сразу многовато навалилось.

– Например?

– Ну, сначала Бес. Да, мне он давно нравится, но меня вполне устраивало любование им со стороны. Сейчас же он разыгрывает из себя можно сказать моего парня. Вчера мама чуть в обморок не хлопнулась, когда он меня провожал. Я и не догадывалась, что он способен настолько вежливо и грамотно разговаривать. Откровенно говоря, временами ощущаю себя дурочкой необразованной и невоспитанной.

– Анют, тебя никто на Беса не вешает и под него не подкладывает. Я всего-то предложила сбыть некую твою мечту о Бесе, и он отлично побыл твоим, судя по всему даже не парнем, а кавалером.

– Да, я понимаю. Но как-то неудобно получается. Я вроде как с ним обнимаюсь, но никогда об этом не мечтала. Мне он нравился этакой удаленной симпатией. Знаешь, как картинка симпатичного парня в журнале: ты признаешь, что он тебе

симпатичен, но симпатичен абстрактно. И планов не строишь. И мечтами себе не досаждаешь.

– Анют, просто скажи это Бесу. Я не могу за него говорить, но ходить в обнимку с девушкой он привык. И не думаю, что каждая девица, которую он обнимал, его сильно интересовала куда-то дальше постели.

– О, тут ты тоже права. Насмотрелась я уже на круговерт девиц вокруг него. Но и у меня не было ни плана того, что появится принц и я в его объятьях, ни каких-либо идей в сторону Беса. Поэтому нынешняя ситуация с ним и ставит меня в тупик, а спокойно подумать я не успеваю.

– Анют, предлагаю не морочить самой себе голову. Вот отработаю машинку и, глядишь, он сам от нас отвалится.

– Вот, кстати, а зачем тебе машина понадобилась?

– Просто подумалось за рулем его машины, что тоже хочу ездить. И ездить не на развалюхе или тихоходе.

– Да, но еще в том году ты даже не задумывалась о машине, не упоминала о таком желании. Вообще.

И вот как ей объяснить, что в том учебном году я была моложе на где-то сто с лихом лет? Что за это время я успела в родном мире себе именно такого невзрачного тихохода купить (чтоб класть необходимое и не привлекать внимание), что в одной из жизней покаталась в волю на разных машинках, даже подобная бесовской зажигалка была. И вообще, что за несколько месяцев ее жизни у меня успел навык появиться, развиваться опыт, сформироваться вкус и опреде-

литься выбор того, что более всего нравится и подходит мне.

– У отца летом поездила на его новой машине. Не такая, как у Беса, проще и дешевле, но мне понравилось. А права у меня давно были.

– Странно все это. Я себя чувствую душой: не понимаю, ощущаю, что ты не договариваешь, снова не понимаю.

– Анют, вот знаешь, что портит любые отношения между людьми? Выяснение этих самых отношений.

– Да и не собираюсь. Просто ... Ощущение перемен. Больших перемен. Это даже не наши с тобой развлечения с пробежаться по клубам и высокородных торчков родителям предъявить во всей красе. Эти развлечения тоже за гранью и, догадываюсь, что нас с тобой уже ищут. Тут другое. Что-то такое более основательное и монументальное. Знаешь, как большие, важные изменения, которые невозможно повернуть вспять.

– Вот и я тебе о том же: дай мне срок отработать машинку и, глядишь, все опять встанет на свои места.

– Я понимаю, что я для тебя и Беса – лишний и бесполезный груз, – вздохнула Анюта, – но если я откажусь от идеи напроситься с вами, то мои вопросы так и останутся без ответов. И то изменение, которое я ощущаю, так и не произойдет. Лер, я много лет жила тихой и спокойной жизнью, с очень понятными и правильными целями. Аккурат в этом году мне предстояло встретить будущего мужа, год ухаживаний, диплом, свадьба. Работать, семья, дети, свой дом и ти-

хие радости семейной жизни... Но... Да, все это прекрасно, замечательно, возможно так оно и будет, но если я сейчас откажусь, то потеряю ту единственную возможность в моей жизни на что-то необычное, понимаешь?

– Понимаю. Но, Анют, я еще и знаю, что это самое, столь ожидаемое тобой необычное, может оказаться смертельным. И тогда никаких тех самых скучных и обычных радостей семейной жизни у тебя уже больше не будет.

– Знаешь, когда я только с тобой познакомилась, то уже тогда понимала, что ты отличаешь от всех моих прежних знакомых. И за эти годы я только убеждалась, что это так. Я не могу сказать, что только и ждала этой возможности идти в неведомое, но чего-то подобного я ожидала. И именно с тобой. От тебя этим необычным несет за километр. Нет, я не откажусь от этой возможности. И снова буду просить взять меня с собой в эти самые двухдневные приключения.

– Кстати, о Бесе. А не он ли твой мифический избранник, который год ухаживать должен?

– Нет, вряд ли. Сейчас мы больше шутим и дурачимся, но не думаю, что тут способно что-то серьезное сложиться. Посмеемся и, возможно, останемся друзьями.

Анюта замолчала, а я задумалась о том, как бы ее отговорить от авантюры. Она хорошая девочка, мягкая, сообразительная, ответственная, но... Даже двухдневные поход в другой мир для человека, который вообще об этих самых мирах не знал, не думал и не предполагал – уже потрясение. А еще

добавим то, что я даже пока не знаю, куда мы с Бесом пойдём. Тут больше от него, как от туриста, все зависит. И если на физическую форму Беса я ещё хоть как-то могу рассчитывать, то Анята нам будет лишним грузом.

– Лер, будь другом, дай мне самой сделать этот шаг. Это будет либо главной ошибкой моей жизни, либо главное поворотное событие. Я упорная.

– Как знаешь, – вздохнула я, – хотя я больше ставлю на главную ошибку.

– Но мою, Лер, мою собственную!

Я сдалась. Ведь на самом деле она сама приняла решение, сама настояла на своём участии. Я предупредила о возможных последствиях, но она не отказывается от своей задумки. И это её решение.

– Хорошо, принимается. Но не с Бесом и мной, а потом отдельно с тобой и на денек. И в универе ни слова об этом. Ещё условие оплаты, как ты понимаешь. Бес расплачивается машиной, а с тебя тоже что-то брать надо будет, но я пока даже не знаю цены, поэтому к разговору вернёмся позже и уже тогда будем обсуждать. Договорились?

– Вот, кстати, чуть не забыла, а что у тебя с Мельцем?

– С кем? – не поняла я такого резкого перехода.

– С Кристеном Якобовичем. Профессором.

– В каком смысле что у меня с ним? – изумилась я. На сегодня он мне больше головная боль, причем во всех смыслах этого слова, но это я Аняте говорить не стала.

– Ну, какие-то странные у вас отношения.

– Никаких нет.

– То есть то, что вчера в ресторане, когда он тебя обнимал, целовал – это про никаких? И сегодня на лекции, когда он к тебе обращался – это тоже про никаких?

– Сейчас попробую объяснить. Это как когда встречаются два потенциальных противника, которые предполагают возможность схватки, но при этом видят пользу во встрече и возможностях этой встречи. Вот и танцуют вокруг друг друга этакий танец, примеряясь друг к другу: прощупывают, проверяют, оценивают. Если ты это готова назвать отношениями, то я тебе их описала.

– И только?

– Нет, еще есть с его стороны сексуальный подтекст и интерес, но он про противников помнит. С моей стороны – я не отрицаю возможности секса с ним когда-то, хотя и не сейчас. Как и с Бесом, между прочим.

– Не задевает, – удивилась Аня, – а ты говоришь... Вот если б меня Бес так интересовал, то задело бы, а так вообще дела нет. Потому как у себя возможности секса с Бесом я не замечаю. Просто нет этого интереса. Забавно?

– Очень, – тут мой взгляд упал на часы. – Аня, теперь пора разбегаться.

– Бес, – орала я в трубку, выруливая со стоянки. – Ты через полчаса способен залететь ко мне домой?

– Лерка, я вообще залететь не способен, – заржал Бес.

– Фе, пошляк, – через полчаса жду тебя у меня дома. – Одежку тренировочную, но негламурную захвати. Что-то такое, чего не жалко.

– Лерк, вот что в тебе прекрасно: ты даже не спрашиваешь, знаю ли я твой адрес! – восхитился Бес.

– Драгоценный! У тебя все мои документы в руках побывали! Готова спорить, что несмотря на ажиотаж по продаже еще двух машинок, ты прекрасно запомнил и адрес, и дату рождения, и место рождения.

– Лерка, я тебя обожаю, – веселился Бес. – Мчусь домой, а потом к тебе. Покормишь или захватить?

– Лучше захвати. Я после беготни как-то забыла холодильник заполнить.

Глава 15

До встречи в квартире Леры еще было время. И доехать мне туда пара минут, даже сильно машину разгонять не придется. Конечно, я знал где она живет. И узнал я это не сегодня, как она представляла себе. Несмотря на пьяный угар золотых тусовок и провалы в памяти после них, я ее еще после прошлого демарша вычислил. Навел справки, узнал о ней все: кто такая, где живет, откуда, где деньги берет. До родственников не добрался, но старался собрать компромат. Пока безуспешно. Странно, что мне не приходила в голову идея с ней просто подружиться. Дурак был, наверное. В университете она такая мышка. Особо не высовывается, учится без особых успехов и без шумных провалов. Все очень подходит под роль мышки. Одевается несколько необычно, но тут больше про собственный стиль. Таких выпендрежниц в каждой группе большинство. Другими словами, у меня на нее ничего не было. Только общее ощущение некоторой угрозы, да и та шла на эти тусовки. Каюсь, расслабился. Все лето было тихо. Хотя я старательно делал ловушки ей – уж очень хотелось ее поймать. Сначала был зол, потом азарт. И ровно тогда, когда решил, что она остановилась и больше не будет так феерично посещать наши сборища, – она заявила.

Что я делал с этими, как она правильно сказала, утырками? Скучно. Я давно знал, что диплом получу в любом слу-

чае. На младших курсах даже заваливал специально сессии, но дома папик начищал мне физиономию, а в университете ставили отлично. Потом я понял, что свое отлично получу в любом случае и бунт не пройдет, а рожа – она своя, родная, и ходить в синяках совсем не радовало. Поэтому я ходил в университет. Не сказать, чтоб особенно усердно, но бизнесу это не мешало.

От папика я забрал автосалон и автосервисы. Не сказать, чтобы большой кусок, но кормил он меня не плохо. Пару последних лет кормил только мой бизнес, а уже не папик, что радовало и его, и меня. Его не радовала только компания, а я старался не отсвечивать похождениями в тусовке, но не прекращал – нравилось бесить папика, но не давать повода снова избить меня. Если б не Лерка со своими рейдами – так оно и дальше продолжалось бы.

Странно, но я на нее не злился. Точнее, еще какое-то время назад был очень зол и хотелось эту козявку закатать куда-то или устроить ей веселую вечеринку с главной ролью. Ее главной ролью. Но ночью я был не готов к ее явлению и не ожидал ее уже. Теперь не жалею. Надо еще номер мобилы сменить, чтоб развязаться с придурками. Долги только соберу и пусть сами копошатся. Овощи, это точная их характеристика.

Зато так весело, как вчера, мне не было давно. Адреналин согнал весь алкоголь. Сначала я не верил, что все будет именно так, как она говорила, но, когда утром позвонил отец

и похвалил, что я одумался и начал встречаться с нормальной девушкой, я опешил. Видать его бугаи подтвердили все то, что обещала мне Лерка, но это же... Я даже не знаю, как это называет. Сказки, фантастика? Как ей это удалось? И, главное, какие перспективы для бизнеса! Это ж какие дела можно воротить? Главное, ей лапши на уши навесить и наобещать гор золотых.

Сегодня у меня все эти мысли отпали. Даже не в странном поведении студиозов ее группы дело, хотя масштаб впечатлял, но, когда загорелись те листочки – вот тут что-то начало меняться в моем мире. За скоростью событий я как-то не успевал анализировать. С другой стороны, в моем восприятии мира точно не было "полочек", куда можно было разложить такое. Магия? Но это же сказки. Но я видел сам, стоял рядом. Не верить себе? Мои глюки?

Но, если оглянуться на мою жизнь до ее появления и на эти часы, что прошли в ее компании – я согласен на все. Уже даже сами приключения были чем-то очень непохожим на все то, что было раньше. Это раньше были проверки степени вседозволенности, нарушение законов и получение наказаний. С Лерой приключений выходили на другой уровень и мне это нравилось. Даже папика она отлично нейтрализует, что делает приключения в ее компании моими личными переживаниями без перспективы оглядываться на строгого родителя. Осталось только уточнить у нее как долго мне изображать из себя воздыхателя ее подруги. Анюта хорошая де-

вочка, но очень скучная. Хотя и ловит на лету, но нет в ней зажигательности Леры. Анюта, как кукла – переставишь, нарисуешь эмоции, и она все это изображает. Может, конечно, надо с ней дольше общаться, чаще встречаться и тогда в ней откроются новые горизонты и новые грани личности, но я что-то наелся на пустышках, когда под флером загадочности оказывалась такая звенящая пустота, что аж оглушала. Нет, не хочу тратить время на Аню, скучно. От привычных сосок отличается лишь видимостью приличности. Как вспомню ее лицо, когда я ее домой провожал, так смешно становится. Она явно далеко не все понимала из того, что я говорил. Не ожидала точно. И для чего мне такая? И, самое главное, отношение к ней такое же, как ко всем тем однотипным цыпочкам, что до этого крутились вокруг меня. Они как фон для выхода куда-то, поизображать из себя принца сказочного на приемах, ну и тело в постели. Больше ничего. Я даже имен не запоминаю – зачем грузить свою память? Так и говорю каждой «милая», «дорогая», «любимая», «киска»... Они даже не замечают, что никогда и никого не называю иначе. Вот Лера другая. С ней интересно. И, кто знает, может что-то получится? Загадывать не хочу – буду плыть и наслаждаться моментом.

За пару минут до назначенного времени я парковался во дворе дома Леры. Как и ожидалось – скромная норка, ничем не выделяющаяся среди таких же тихих нор. Ее машина во дворе моего дома тоже слилась бы с чередой схожих, но тут

выделялась ярким пятном. Такой же неприметный подъезд, обычная дверь. Страна чудес за обычными кулисами.

Бес был феноменально точен. Поэтому я открыла дверь еще до того, как раздался звонок.

– Привет! Вот не ожидала от тебя такой пунктуальности.

– Если я буду опаздывать на встречи, со мной не будут вести дела, – улыбнулся он.

– Заходи, но обувь снимай. Не люблю, когда мне топают по дому.

Довольно быстро мы переместились на кухню, подогрели то, что приволок Бес, потрепались о всяких пустяках, но пришло время начинать разговор. Хорошо, что у меня было время продумать его и наметить основные моменты.

– Бес, чтобы исполнить свою часть договора на получение машины мне от тебя нужно несколько моментов, – начала я. – Дело в том, что даже приступить к его исполнению я могу только в том случае, если получу от тебя согласие на неразглашение всего того, что сейчас буду тебе говорить.

– Хорошо, я клянусь, что никому не расскажу всего того, что, начиная с этого момента, ты мне расскажешь, покажешь или будет происходить, – сказал Бес, чем изрядно удивил меня.

– Знаешь, я в тебе сильно ошибалась и заблуждалась. Прими мои извинения, – искренне извинилась я.

– Выхожу из образа? – ухмыльнулась эта рожа.

– Очень. Полный снос шаблона. Ты раньше даже в мело-

чах не прокалывался и не давал повод заподозрить в тебе наличие мозгов, – чистосердечно призналась я.

– Спасибо, – ухмыльнулся он. – Я долго тренировался.

– Хорошо, теперь второе. Я хочу от тебя подобную клятву, что ты безоговорочно веришь в мои действия, мои команды и исполняешь мои указания.

– Клянусь, что, начиная с этого момента, для исполнения договора я исполняю все твои указания, команды и верю в правильность твоих действий, – сказал он. – Заметь, что я не подписываюсь не сомневаться в правильности твоих действий и ты сама не просила.

– Бес, ты меня пугаешь. Я начинаю понимать, что как-то либо слишком расслабилась, либо заигралась и чего-то не заметила, – его клятва слишком напоминала магические соглашения, даже игра словами и смыслами. Сказать, что я впечатлилась и обалдела – ничего не сказать.

– Надеюсь, что не обману твоих появляющихся надежд, – сказал мне этот знакомый незнакомец.

– Вообще я не собиралась тебя предупреждать, но сейчас, думаю, что честнее будет объяснить тебе свои действия. На весь наш разговор и дальнейшие события я поставлю тебе блок. То есть сам ты будешь это знать и помнить, но никто никогда и никакими средствами не сможет из тебя или от тебя этого узнать.

– Логично, – кивнул Бес. – Я согласен.

– Тогда приступаем к самому интересному...

Я рассказывала Бесу о многомерности миров. Говорила о том, что есть миры, которые иначе развивались из-за иного исхода тех или иных ключевых событий, описывала последствия для некоторых, особо ярких примеров.

– Скажи, а какой мир ты принимаешь за эталон? Ну, разница в событиях с каким миром порождает это многообразие миров? – спросил Бес.

– Какое-то время назад я ходила только по "вероятностям" моего мира, но потом поняла, что и мой мир тоже "вероятность" другого мира. Я пока не нашла мир, который породил все эти миры, – призналась я.

– А твой мир?

– Зришь в корень, – улыбнулась я. – Я не из этого мира. Ты верно догадался.

– Вопросов много, но они какие-то не особо важные: чем отличается, что ты тут делаешь, как выглядит твой мир... Я, пожалуй, пока не буду всего этого спрашивать. Как я понимаю, то приключение, которое ты мне обещала, это путешествие в другой мир? – размышлял Бес.

– Да, это так.

– В какой?

– Вот тут-то и сложность, – вздохнула я. – Я могу выбрать сама, но хочу тебе предложить самому рассказать о том, что бы ты хотел посмотреть. И, так как ты вообще до сегодняшнего дня не имел представлений о существовании каких-то иных миров, то попробуй представить, в какой сказке или

фантастической истории ты хотел бы очутиться. Думай только хорошо, а то знаю я этих туристов: нафантазируют ужастиков, а потом, когда свою задницу припекать начинает, поднимают вой, что хотели туризм, а пахнет эмиграцией.

– Ты мне ставишь сложную задачу: я не знаю, что существует, а что – плод фантазии авторов, – Бес покачал головой. – Ну, к примеру, всякие роботы-машины и космические войны – существуют?

– Мальчишка, – развеселилась я, а Бес, похоже, немного надулся. – Вот почему мужикам всегда сначала в голову приходят машины и войны?

– Ну, фильмы... – начал Бес и непонимающе на меня воззрился.

– Отлично, фильмы. Скажи мне, а с чего ты взял, что ты в этом фильме будешь тем самым героем, у которого в рукаве все козыри и за каждым углом новое и хитрое оружие? Если ты фильмы помнишь, то там масса мелких ролей, главный смысл которых красиво умереть. С нашей подготовкой, вооружением, возможностями – мы претенденты именно на эти роли.

– Э-эм... Не подумал, – вздохнув, согласился Бес. – С этой стороны я никогда фантастику не рассматривал.

– Да, часто не думают. Даже чаще всего. Есть интересная особенность: миры неравномерны. Либо стремятся к наибольшему развитию техники, либо накачиваются магией. Это ни разу не говорит о том, что в техногенном мире нет

магии или в магическом нет техники, но говорит о процентном соотношении. Знаешь, как теория Инь-Ян. Не существует абсолюта Ян и не существует абсолюта Инь. Во всяком случае я не видела и не слышала о таких мирах.

– То есть в мир полный магии нам тоже соваться не стоит? – выхватил главную суть Бес.

– Верно мыслишь! Моих возможностей там будет куда больше, но все равно я не смогу сравниться в возможностях со средними аборигенами. Хотя бы по причине того, что они в магии живут, а я ею лишь пользуюсь. Могу и жить, но надо не на день-другой в такой мир завернуть, а лет на несколько.

– А каковы, кстати, твои возможности? – опять правильно понял Бес.

– Ментал, как ты видел, достаточно не плох для большинства известных мне миров. Минус ментала – я выдыхаюсь достаточно бодро и, все-таки, из достаточно техногенного мира, поэтому на массу вариаций использования этого типа магии у меня просто не хватает знаний и воображения.

– А я на что способен?

– Фиг тебя знает. Думаешь, я в курсе твоих возможностей? Еще несколько дней назад я б рассмеялась тебе в лицо и сказала бы, что считай ни на что ты не годен.

– Почему? – тут же перебил Бес.

– Видишь ли, когда я сюда пришла, то магический фон мне понравился, а вот магов я тут не встречала. Глупое и совсем по наитию использование магии – это у вас тут сплошь

и рядом, а вот магов не видала. Но я и не ставила себе целью изучить весь этот мир.

– А что сейчас изменилось? – поинтересовался Бес.

– Так Крис же! Ты же сам заметил "странности", верно? – и, дождавшись его кивка, продолжила. – На лекции было ментальное воздействие. Он наложил на всех студийцов некоторую форму ограничений действий. Другими словами – они все превратились в усердных учеников, которых интересует только предмет и слова лектора. Им даже чхнуть и посмеяться с соседом не хочется. За пару минут до конца лекции он снимает эти ограничения.

– Неожиданно... – протянул Бес.

– Аж уж мне-то как?! Ты даже не представляешь моего изумления. Он же не стихийно или под действием эмоций или неадекватности прибегает к магии, как, например, все те одинаковые красотки, которые выются вокруг тебя, а осознанно использует и явно прошел обучение. Ты представить себе не можешь, насколько я ошарашена.

– Вот, про девиц ты точно заметила. Мне ни раз казалось, что они какие-то одинаковые, – поднял брови Бес.

– А ты с Анютой походи какое-то время, недельку-две и оглядись вокруг. Сам поразишься количеству повторов вокруг. А все от того, что они в погоне за тобой ничего умнее желания походить на твою фаворитку придумать не могут.

– Что еще действует в этом мире?

– Всё, – развела я руками. – И чем мне тут нравится – дей-

ствует быстрее и зрелищнее, чем в моем родном. Я и дома не пустое место, а тут прямо магучая-магучая, от слова "маг".

Бес покотился от смеха, повторяя "магучая" и тыча в меня пальцем. Я тоже хохотала.

– Понимаешь, когда вокруг одни цыпочки с замашками клонов, сегодняшнее сожжение листочков выглядит деянием великого мага, хотя всего лишь подожгла импульсом. Ну, как пишут в романах, пульсаром. Если немного сдвинулись бы в более магические миры, то сгорело бы быстрее и спец-эффектов было больше.

– Например? – его глаза уже сияли интересом.

– Ну, вы заметили бы шарик огня, который оторвался от меня и полетел в бумажки. Не совсем шарик, там больше похоже на колбасу было бы, но не суть же, – прикинула я возможные визуальные проявления.

– Класс, а меня научишь?

– Бес, а что мне с этого будет? Ты, пожалуйста, не забывай, что я ради машины вписалась погулять тебя пару дней в одном из миров (или нескольких), а сейчас все эти лекции провожу лишь для того, чтобы ты осознал мои возможности проводника, понял степень нужного мне от тебя доверия и проникся серьезностью предложения. Я не подписывалась на обучение и развитие способностей, да еще в условиях неопределенности этих способностей и недоказанности их наличия.

– А по дружбе? – он смотрел на меня задумчиво.

– А мы друзья? – выгнула я бровь. – И даже если в твоей формулировке «дружбы» делать, то ты сам насколько представляешь себе свои действия по такой дружбе? Вот ты под таким соусом готов машины, дома и бизнес дарить?

– Хорошо, я понял. Тогда какие действия? – я даже удивилась такому резкому повороту.

– Выбираем мир, куда можно ввалиться без особой угрозы для жизни, прежде всего твоей, и идем гулять.

– Тогда слушаю твои предложения.

– Мне больше всего нравится вариант техногенников и постапокалипсисов. Предлагаю немного попрыгать по переходам и денек провести в техногене, переночевать у меня в гостях, а утром пару постапокалипсисов. Можем между ними в волшебный заглянуть – я там резерв быстрее поправлю, но уматывать тоже будем шустро.

– Принимается, – обрадовался Бес. – Когда старт и что нужно с собой?

– Завтра утречком и стартуем, а пока, как ты правильно заметил, подготовка.

Глава 16

Я отправила Беса собирать по списку. Смешного было много, особенно, когда он в нужное вписал мобильник. Ну, спрашивается, на кой он ему? Он не очень понял необходимости зубной щетки с пастой и набора личных вещей, одно-разовых. Таскать за собой кучу грязного барахла – это верх глупости. Здравомысленно задал вопрос обеспечения нас в дороге. Я сказала, что разумные траты – в пределах моих возможностей – входят в договор на машину. Если же будет перебор – я ему уже тут счет выкачу. Потому как расчеты происходят в единой валюте или местном эквиваленте по курсу для каждого мира, но углубляться в эти расчеты я не стала.

Вечерело, Бес должен был обрисоваться у моего дома очень ранним утром, а мне еще надо было собрать все то, что он себе даже предположить не мог. Одно дело самой переходить, а другое дело из чужих миров водить. Для начала занялась перенастройкой своего амулета перехода. Очень удобная штука, признаю честно. Открывать переходы – моя врожденная способность, как и у многих открывальщиков моего мира. Думаю, что тут родной мир постарался. Не зря же его миром Переходов называют. Но вот в амулет сконцентрировать нужную энергию и эмоциональный настрой – целиком моя разработка. Удобно тем, что проще настраиваюсь из чужих миров на нужные потоки. Можно и без амулета

открыть, но будет немного сложнее. Можно было бы выдать что-то для Беса, но за одну ночь я не успею столько сделать. Поэтому решила, что проще заложить Беса в свой. Это много упростит мне перевод его через межмировой портал. Потом, главное, не забыть убрать привязки. Свой рюкзак и одежду надо было тоже собрать. Пока копалась и думала о том, что еще захватить и как это тащить, неожиданно пришла идея о дополнительных заготовках, на всякий случай. Своего бюджета мне тут на это не хватит, да и не тут тоже. Зато Беса можно напярчь. Пришлось ему звонить.

– Бес, у меня тут идея одна есть, надо колечки или, что лучше, кулоны. Кулоны нужны на платине или золоте, лучше белом, с бриллиантами. Чем крупнее камушки – тем лучше, но без фанатизма. Десяток крупинок тоже не плох, вместо одного большого. Сможешь обеспечить?

– Сколько тебе этих побрякушек надо? – удивился Бес.

– Ну, штук пять, лучше десяток.

– Ого, ну у тебя и запросы, – обалдел Бес. – Да еще и к ночи.

– Бес, так не для блеска надо, а для дела. Хотя после прогулки я тебе их тоже не верну.

– Только бриллианты?

– Да, чистые бриллианты и без добавления других камней. Этого на минимальный запас хватит.

– Слушай, а ты всегда так туристов обдираешь? – ехидно поинтересовалась трубка.

– Те несколько раз, которые пришлось работать, обдираала еще круче. Считай, что тебе за машину и побрякушки сделала очень большую скидку.

– То есть это настолько дорогое развлечение? – уточнил Бес.

– Если идешь не только с проводником, который тебе проход откроет, а еще с магом и воином-охранником – да, это существенно дороже. Но и намного повышает шансы выжить. За это и платят иначе.

– Учту. Завтра утром привезти или сейчас надо?

– Лучше, конечно, раньше. А давай ты вообще со всем барахлом ко мне ночевать приедешь?

– Вау, ты меня приглашаешь к себе на ночь? – мурлыкнул Бес.

– Переночевать, а не провести ночь, – припечатала я.

– Ну, тоже вариант. Хорошо, через пару часиков буду.

Бес... Забавный такой. С одной стороны – вроде и золотой мальчик: смазливый, напыщенный, выпендрожник. Девицы за ним табунами бегают – он только фыркает. Но, как стало понятно теперь, это маска. Под маской он оказался серьезным, умным, хватким, несколько циничным. Повезло папику, что сынка такой удачный. Жаль, что долго дурью маялся, хотя, думаю, у него есть резон так поступать. Если задуматься, то Бес может свои выгоды и от нашей прогулки получить. Надо только его предупредить, что не стоит меня считать удачным вложением средств. Все-таки бизнес и мироту-

ризм в разных весовых категориях. Я не поясняла Бесу, что моя задача максимально сберечь его, но это не подразумевается, что ценой своей жизни.

От мыслей меня отвлек звонок в дверь. Для Беса было еще рановато. И кого там принесла нелегкая судьбинushка? Пока шла к двери нежно и аккуратно просканировала визитера. Один. Крис. Рыба-прилипала.

– Привет, – открыла я дверь и осталась стоять в дверях.

– Привет, – согласился он. – Впустишь?

– Зачем?

– Поговорить надо.

– Тут тоже удобно, – я обвела взглядом подъезд. – Тихо, внимания назойливого нет.

– Я не задержу тебя сильно, но лучше в доме, чем на виду и на слуху.

– Хорошо, – пришлось мне уступить. – Заходи.

Пока он входил, выставляла защиты, закрывала проходы и возможности. Наводила тот порядок, к которому привыкла дома, но совсем расслабилась тут.

– Чаю будешь? – спросила я его, проходя на кухню. И, услышав неприятный шум, добавила: – В моем доме грязную обувь оставляют у входа.

– О, прости, привычка дурная. Да, буду чай.

Через пару минут он входил в мою маленькую кухню, а я ставила чашки с чаем на стол и добывала из недр шкафа печенье. Сама я собиралась есть шоколад, но не кормить же

его шоколадом?

– Я тебя слушаю, – расположилась с кружкой на диванчике, привычно не оставив дополнительного места рядом.

– Я живу в Неции, – неожиданно начал он, назвав одно из соседних государств, как я помню по карте. – Это, если ты знаешь, западнее и достаточно далеко. У меня на родине чары признают, а здесь, в Ольрии, от них отмахиваются и считают чушью.

– Давно хотела узнать причины такого отношения ольрианцев, но ничего путного в книгах не нашла, – сразу вспомнилась мне одна из тем размышлений.

– И не найдешь. Дело в том, что лет так пятьсот назад была последняя война, изрядно магическая. Тогда в этих краях изобрели, и маги, кстати тоже, очень эффективное оружие. Больше техническое, но магия, известная западнее, не действовала ни на полях сражений, ни на войска ольрианцев. Абсолютно логично вышло, что Ольрия победила в этой войне. Чтобы укрепить свои границы тогдашний правитель растянул сеть амулетов и накрыл действием всю территорию. Очень предусмотрительный ход: Ольрия шла путем технического развития и, многие достижения и разработки, были недоступны соседям и не только им, но, чтобы маги не могли воздействовать на технику и людей, действовали амулеты. Кстати, именно в Ольрии самые лучшие машины и многие технические разработки. Самое прекрасное, что те самые амулеты действуют и по сей день. Допускаю, что уже

не совсем они, а их усовершенствованные аналоги. Именно поэтому ольриацы отмахиваются от всего магического и искренне считают магию полной чужью.

– Каким образом ты раскидывал свою сеть принуждения на студентов? – тут же спросила я.

– В действии амулетов есть масса ограничений и условий. Вот мое плетение лишь усиливало желание учиться, быть внимательным и не отвлекаться ни на что.

– То есть усиление личного блага, верно?

– Да.

– Интересно.

– Очень. Особенно интересно стало, когда в Ольрии вдруг открыли в университете столицы факультет целителей и народной медицины.

– Примерно догадываюсь о степени изумления.

– Нет, не догадываешься. Понимаешь, мы же давно следим за этой территорией и прекрасно знаем местные возможности и курс развития, который за последние тысячу лет не менялся. Тут давно мечтали ограничить использование магии и развивать технику, успешно шли к исполнению этого плана, чтоб, внезапно, пусть и околوماгический, но факультет в государственном университете в самой столице.

– И чего же вы так долго собирались нас навестить? – не смогла сдержать любопытства я.

– Мое появление тут вообще за гранью фантастики. Несколько лет работы, тщательное изучение дисциплин и

преподавания. Год переговоров и меня пригласили сюда читать курс лекций студентам выпускного курса.

– Ты нереально крут, – согласилась я. – Ужели так просто и именно тебя? Что-то в твоей картинке не получается, что просто так.

– А оно и не просто так, – вздохнул Крис. – Из всего, что я могу делать, мне оставили лишь возможность использования ментальной магии и ту ограничили условиями амулетов, вписали массу пунктов в личный амулет и повесили его на шею.

– Покажи? – тут же заинтересовалась я.

Крис поднял руку, на которой висел обычный такой хипповый браслетик из переплетения шнурков кожи, хлопковых шнуров и камушков.

– Любопытно, – согласилась я. – Я подобные штуки видела, но всегда считала это просто модным украшением с этно уклоном.

– Так оно чаще всего и есть, – подтвердил Крис. – Поэтому мне именно в таком варианте и выдали.

– Кто?

– Блоки видела? – спросил в ответ он. Я тут же вспомнила те самые чужие блоки на нем и кивнула в ответ.

– Что убрали?

– Огонь практически полностью, Землю тоже почти целиком гасят. Только в границах тления искры дара.

– Можно посмотрю сама?

– Не стоит. Мне будет крайне неприятно, и я не могу просчитать последствия для тебя и окружающей среды.

– Хорошо, – подумав, согласилась я. – Ключевой вопрос: кто они?

– В Ольрии хорошие маги. Особенно патрули на границах.

– Спасибо за информацию, учту.

– Не желаешь поделиться в ответ информацией? Что-то я не верю в самоучку местную, да еще и не хило так использующую магию. Пусть я видел ментал и Огонь, зато без каких-либо ограничений.

– Крис, скажи-ка мне, – вздохнула я. – Ведь не ради такой примитивной цели, как обучать студентов, тебя сюда столько времени вводили, верно? И ты сам позволил и блоки поставить, и ограничить себя. Это тоже верно, да?

Я дождалась его ответного кивка и продолжила:

– Так в свете всего этого напрашивается вывод, что все это было не просто так и преследовало какую-то цель. Что за цель?

– Блоки, – ответил Крис.

– Я сама построить гипотезы могу?

– Блоки, – покачал головой Крис.

– Крис, ну ты ведь понимаешь, что в моих интересах, как гражданки Ольрии, не говорить тебе ничего лишнего.

– У меня есть свои интересы, – возразил Крис.

– Но они не отменяют, как я понимаю, интересов Неции и, скорее всего, некоторого альянса заинтересованных сторон.

Крис лишь кивнул в ответ.

– Хорошо, Крис, я поняла общую суть картинки. Теперь хочу узнать, что ты имеешь предложить мне?

Глава 17

Общая суть идей Криса сводилась к взаимовыгодному общению и сотрудничеству. От меня он хотел слишком многого. Если вопрос обмена опытом и знаниями еще можно было рассмотреть, хотя чем тут особо меняться и что он мне мог предложить? То вопросы про "не сдать" с потрохами своим нанимателям мне откровенно не понравились. Попахивало шантажом, о чем я ему прямо с ходу и заявила. Крис же настаивал, что он может не давать эту информацию своим нанимателям, что уже хорошо, особенно если учесть, что его деятельность в университете курируется и властями местными.

– О, то есть ты хочешь сказать, что недавняя выходка со сжиганием бумажек была замечена?

– Конечно.

– И как ты оправдывался?

– А никак. Ко мне и не было вопросов.

– То есть этим наблюдателям известно, что бумажки сожгла я?

– Думаю, что да.

– Это значит ты меня так лихо подставил?

– Ну, я не ожидал, что ты шарахнешь с другого конца аудитории. Этот уровень вообще-то считается невозможным. Не только здесь. Да и заигрался, – немного смущенно

признался он.

– Ну и сволочь же ты, Крис, – в сердцах выпалила я. Крис промолчал, а я же старалась быстро хотя бы представить масштабы проблемы и возможные последствия. По всему выходило, что меня аккуратнo пасли все то время, сколько я тут из себя студентку строила. До последних событий с Крисом я жила тихой и незаметной жизнью. Правда в прошлом году сотворила пару вылазок против компании Беса. Не то чтобы глупость несусветная, просто на тот момент я так лихо не любила таких чeлoвeкoв, что, хотя бы в своем персональном рае, хотела извести гадость. Не извела. Прокололась. Засветилась. Рай оказался ненастоящим. И совсем не моим. Стало грустно. И резко захотелось свалить отсюда к чертям собачьим. Надоели со своими играми.

Я сидела в своей квартире, на диванчике в кухне, крутила кружку и соображала. Хотелось уйти и не возвращаться, ужасно хотелось. Я сюда приходила отдыхать, а тут за мной наблюдали, присматривались, приглядывали. Противно. Будто за подопытным хомячком. С другой стороны – если б не болтун Крис, то я бы и не знала обо всех этих сложностях вокруг меня. В первое время я еще внимательно оглядывалась вокруг, но уже лет несколько перестала постоянно быть начеку. Похоже, что именно это меня и подвело. Вон, ему ограничители и блоки поставили, а мне никто не путает планов и не препятствует. Даже мои внушения сданных предметов – это тоже никто не трогал и даже косых взглядов

не бросали.

– Знаешь, Крис, а местным я похоже и не мешаю. Вон, даже тебе позволили тут появиться, хотя на ошейник и поводок посадили, – его аж перекорежило от моих слов. – Ну, чего ты мнешься, если оно и правда так. Ты такая крутая шишка?

– Не, не особо крутая, хотя по уровню других земель не такой уж плохой маг. У меня родители – магистры, я сам тоже недавно достиг уровня магистра, после чего и стал профессором, собственно.

– Сколько тебе лет, Крис? И это твое настоящее имя?

– Мне 32, что нормально для магистров. Имя настоящее, иначе меня бы сюда не пустили.

– Знаешь, вот я чего думаю, – протянула я. – сейчас время уже позднее и информации для размышления ты мне накидал много. Поэтому, пожалуй, мы сегодня закончим с тобой беседы. Давай-ка я обдумаю все твои идеи и предложения, а уж потом, где-нибудь на следующей неделе, мы с тобой вернемся к теме, идет?

– Ты мне не доверяешь? – спросил Крис.

– А есть с чего вдруг? – удивилась я. – Знаешь, я как-то уже прошла этап наивной дурочки, которая верит каждому, кто рассказывает ей о планах ее, этой самой дурочки, спасения. Да, я допустила ошибки, но совсем не горю желанием тут же кидаться в "спасительные объятия". Разбиралась сама раньше – разберусь и теперь.

– Хорошо, – засобирился Крис. – Тогда до встречи. Если

надумаешь раньше – звони.

Я дошла за ним до входной двери и наблюдала, как он обустраивается. И ждала. Не дождалась, а жаль.

– Крис, – он вопросительно взглянул на меня. – Может в качестве примера доверия и жеста доброй, твоей, воли ты снимешь все те следилки и слушалки, которые понатыкал в моей квартире? Сам снимешь, ага. И больше не будешь так позориться и наглеть в моем доме.

Крис смутился, но все снял. Все видимое. Дурак. Я закрыла за ним дверь и убрала "невидимое". Последнюю следилку вернула автору, но теперь эта штука будет работать на меня, а глупый автор ее даже вычислить не подумает. Просто потому, что это абсолютно родная ему энергия. И потому, что канал идет ко мне. А вот сообразить, что канал идет не от него ко мне, а от меня к нему – ну, это ж думать надо. Как и тогда, когда в доме того, кого сам же признаешь магом, раскидываешь свои следилки. Это проверка моих сил? Мои возможностей? Или идиотская самонадеянность? Знать бы еще ответ, нда.

В скором времени приехал душка Бес. Приволок коробочку ювелирки и широким жестом отдал в мои загребущие лапки.

– У тебя хоть еда есть? – спросил он с порога, когда я перебирала блестяшки.

– Не-а, – отозвалась я и тут же вспомнила. – Орочий помет, Бес, а это засада! Нам с тобой надо на день запастись

сухим пайком и едой. Завтракаем тут, ужинать будем у меня в гостях, а вот целый день надо что-то есть. Давай ты быстро слетаешь в магазины и хоть бутербродов наделаем с собой. И пару хороших бутылок воды. Главное, чтобы сытно было, но не тяжело и мало место занимало. Учитывай, что таскать это все на себе целый день. И вообще, вот тебе ключ от квартиры – вернешься и сам войдешь. Меня не отвлекай – надо с этим добром разобраться.

– Может хотя бы чаю нальешь, и я побегу, а то как-то даже перекусить не успел, – он соорудил такую умильную рожицу, что мне стало смешно.

– Хорошо, давай по чаю, хотя я уже напилась его за последние пару часов с Крисом.

– И что этому лису от тебя было надо? – тут же собрался Бес.

– Строил из себя моего спасителя и обещал свободу, – засмеялась я. – Ушел с пинком под зад и под мое шипение.

– Правильно, так его, – расслабился Бес. – Скользкий он какой-то, пронирующий и назойливый.

– Зато ты у нас белый и пушистый, – огрызнулась я на него. – А уж какой ловкач маски менять – любо-дорого посмотреть. Разберусь.

– Белый, пушистый и очень полезный, – тут же расплылся Бес. – Заметь, я даже блондин. И натуральный, без красок и стилистов.

– Знаешь, если б твои педик-утирки настолько тебя бы

испортили, то я бы сводила тебя бодро куда-то в мирок попроще и распрощалась бы. И точно не стала бы развлекаться так, как собираюсь сделать.

– А куда мы идем? – тут же наострился этот белый и пушистый.

– О, сюрприз. Расскажу вводные завтра перед входом и продолжу уже разъяснения по ходу движения. Тебе понравится. Это круче, чем чужие фантазии читать.

Пока мы трепались закипел чайник и я снова наливала чай. Только к печенью теперь добавила шоколад.

– Кстати, купи еще шоколад с собой. Рассчитывай, что мне на пару дней где-то около 10 шоколадок может понадобится. Лучше без добавок, но, если с добавками, – орехи, ягоды, апельсиновые корки. Без алкоголя.

– Девочка любит сладкое? – Бес включил «милашку».

– Балбес ты, Бес. Вроде взрослый, а про то, что шоколад – батарейка еще так и не знаешь.

– Какая батарейка? – опешил он.

– Натуральная. Энергетическая. И, между прочим, магическая тоже. Думаешь оно так просто взять и открыть проход в другой мир?

– Я вообще об этом не думал. Как-то предпочел не размышлять о практической возможности того, что сам же собираюсь завтра в твоей компании делать. Так спится лучше и растерянности меньше. Ты мне лучше покажи запасы в доме, чтоб я на завтра еду смог приготовить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.